

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт социального анализа и прогнозирования

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС –
СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

(ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ)

МАРТ 2015

Аналитический материал подготовлен коллективом экспертов Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Авторский коллектив:

Главный редактор – Т.М. Малева, директор ИНСАП

Ответственный редактор – А.Г. Полякова, ведущий научный сотрудник ИНСАП

Авторы:

Е.Е. Гришина, заведующая лабораторией ИНСАП

А.Я. Бурдяк, старший научный сотрудник ИНСАП

М.К. Кириллова, ведущий научный сотрудник ИНСАП

Н.В. Зубаревич, главный научный сотрудник ИНСАП

Е.А. Цацура, старший научный сотрудник ИНСАП

А.О. Тындик, ведущий научный сотрудник ИНСАП

Р.Р. Хасанова, младший научный сотрудник ИНСАП

Ю.Ф. Флоринская, ведущий научный сотрудник ИНСАП

Н.В. Мкртчян, ведущий научный сотрудник ИНСАП

Е.М. Аврамова, заведующая лабораторией ИНСАП

Д.М. Рогозин, заведующий лабораторией ИНСАП

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ДОХОДЫ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ.....	6
<i>Реальные располагаемые денежные доходы населения</i>	6
<i>Пенсии</i>	9
<i>Структура денежных доходов населения</i>	10
<i>Динамика потребительских цен и покупательной способности доходов</i>	11
<i>Потребительское поведение и денежные сбережения</i>	13
2. РЫНОК ТРУДА	17
<i>Экономическая активность, занятость, безработица, заявленные вакансии</i>	17
<i>Структура занятости, динамика численности и заработной платы по основным секторам</i>	19
<i>Рабочее время, неполное рабочее время</i>	22
3. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ.....	23
<i>Социально-экономическое развитие и рынок труда</i>	23
<i>Бюджеты регионов</i>	27
4. ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИЯ	30
<i>Естественное движение населения</i>	31
<i>Миграция</i>	34
5. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ.....	37
<i>Приостановка и сокращение уровня индексации социальных выплат</i>	37
<i>Введение принципа адресности предоставления социальных выплат</i>	38
<i>Ужесточение условий получения социальных выплат или отмены данных выплат</i>	40
<i>Повышение доступности питания для уязвимых групп населения</i>	42
6. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ	43
<i>Представления населения о масштабах и направленности экономических изменений</i>	43
<i>Влияние кризисных явлений на социально-экономическое положение индивида</i>	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49

Экономический кризис — социальное измерение : информационно-аналитический бюллетень / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / под ред. Т.М. Малевой. 2015. № 1.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ВВЕДЕНИЕ

За прошедшие четверть века с начала институционально-экономических реформ экономика России втягивается в четвертый по счету экономический кризис: 1990-е гг. – затяжной кризис трансформации, 1998 г. – валютно-финансовый кризис, 2008–2009 гг. – реакция на мировой экономический кризис, 2014 гг. – экономический кризис, вызванный одновременным действием целого ряда внутренних и внешних факторов. Столь драматичная траектория экономического развития не могла не сказаться на динамике и результатах социального развития страны. Очевидно, что на разных этапах и в ходе разных по своей природе кризисов реакция социальной сферы на экономические шоки была разной. Но очевидно и то, что роль и вес социальных факторов неуклонно возрастают. От того, какие процессы будут иметь место в социальной сфере в ходе текущего экономического кризиса, начало которого приходится на конец 2014 г., зависят не только экономические и политические последствия кризиса, но и векторы посткризисного развития.

Настоящий информационно-аналитический материал, рассматривая динамику доходов населения и их структуры, процессы на рынке труда, демографическое развитие и изменение миграционной ситуации, фиксируя реакцию на кризис систем социальной защиты в субъектах Российской Федерации и оценку социального самочувствия населения в меняющихся экономических условиях, имеет своей целью комплексный анализ изменений социальных индикаторов. Его основная задача – дать многомерную картину происходящих социальных изменений в российской экономике и оценить их социальные риски.

В силу инерции социальных процессов, а также отставания статистических данных, характеризующих состояние и динамику той или иной сферы, настоящий бюллетень не претендует на оперативный социальный мониторинг, но ставит своей задачей максимально приблизиться к оценке текущей ситуации.

Авторы выражают надежду, что предлагаемый информационно-аналитический материал будет служить стимулом для поиска решений, необходимых для экономического оздоровления, смягчения социальных последствий кризиса и содействия выходу страны на траекторию успешного развития.

1. ДОХОДЫ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В 2014-м и январе 2015 г. снизились реальные располагаемые денежные доходы населения. Падение реальных располагаемых денежных доходов населения в годовом выражении произошло впервые начиная с 2000 г. Произошел существенный рост цен, в том числе на продовольственные товары и лекарства, что привело к значительному снижению покупательной способности денежных доходов населения. Единственный вид доходов, который был индексирован в полном объеме по инфляции 2014 г., – пенсии. По итогам 2014 г. в структуре использования денежных доходов возросли расходы на покупку товаров и оплату услуг, а расходы на финансовые активы сократились. Исследования настроений населения показывают снижение интереса к кредитам, а также фиксируют, что в условиях нисходящей динамики покупательной способности доходов люди начинают экономить.

Реальные располагаемые денежные доходы населения

По предварительным данным, денежные доходы населения в январе 2015 г. в среднем на душу населения составили 21 005 руб., среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника – 31 180 руб., а средний размер назначенной пенсии – 10 919 руб.¹ В номинальном выражении все три показателя демонстрируют рост к соответствующему периоду предыдущего года (рис. 1), однако на рисунке видно, что рост заработных плат и доходов уже в середине 2014 г. замедлился по сравнению с предыдущими годами.

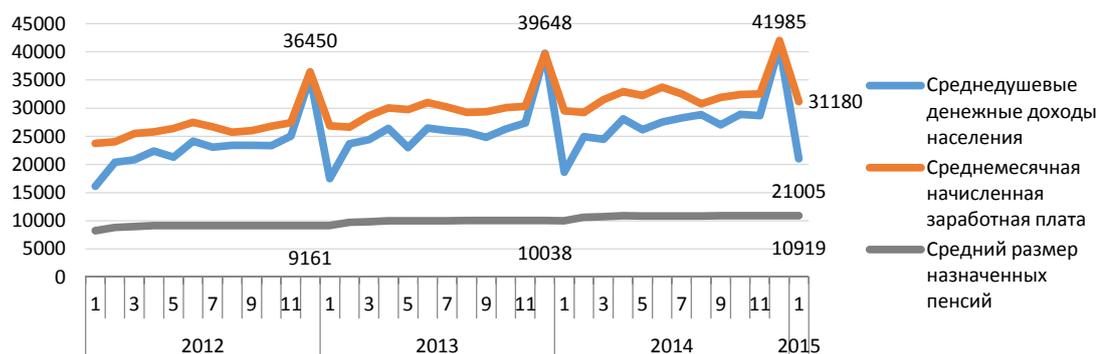

Рис. 1. Денежные доходы в среднем на душу населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника и средний размер назначенных пенсий (руб./мес.)

Реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились в январе–феврале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 0,7%². В целом, рассматривая динамику реальных располагаемых денежных доходов населения с 2012 по 2014 г., можно заметить замедление их роста уже в 2012–2013 гг. и снижение реальных располагаемых денежных доходов населения в январе–марте, июне, ноябре–декабре 2014 г. по сравнению с аналогичными периодами 2013 г. (рис. 2). В результате реальные располагаемые денежные доходы населения в 2014 г. в целом составили 99,2% от уровня 2013 г.

Отметим, что падение реальных располагаемых денежных доходов населения в годовом выражении произошло впервые начиная с 2000 г.

¹ Социально-экономическое положение России. Росстат. Январь 2015 г.

² Информация о социально-экономическом положении России. Росстат. Январь–февраль 2015 г.

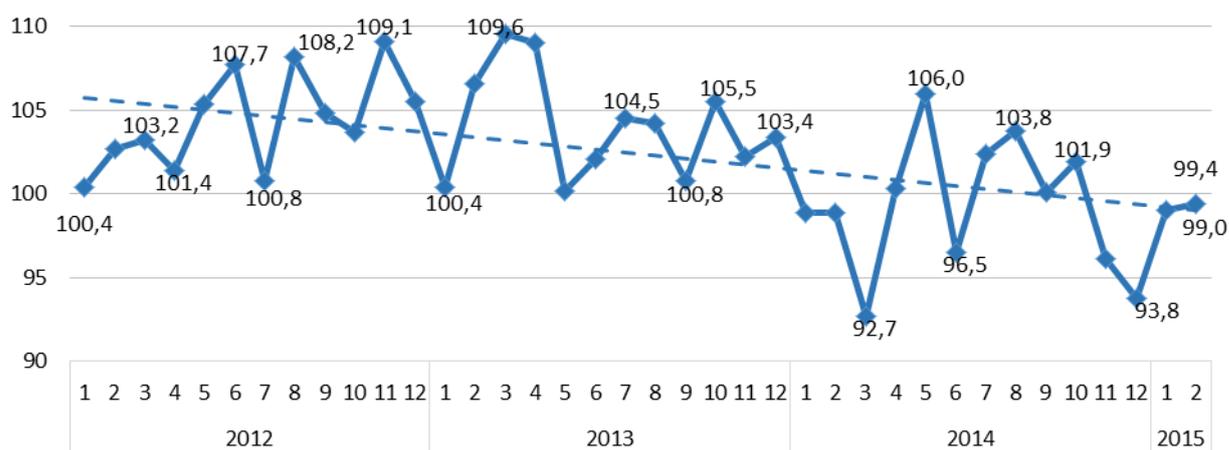

Рис. 2. Динамика реальных денежных доходов населения в 2012–2015 гг. (% к соответствующему периоду предыдущего года)

На фоне продолжающегося сокращения реальной начисленной заработной платы в январе–феврале 2015 г. (90,9%) по сравнению с IV кварталом 2014 г. (98,3%) наблюдается замедление падения реальных располагаемых денежных доходов в январе–феврале 2015 г. (99,3%) по сравнению с IV кварталом 2014 г. (96,9%).

Сравнивая динамику реальных располагаемых денежных доходов населения в 2014 г. с кризисом 2008–2009 гг., можно отметить, что, хотя их падение в 2008–2009 гг. было более резким, оно было достаточно кратковременным (рис. 3). Напомним, что наличие в 2008–2009 гг. существенного объема резервов в Стабилизационном фонде, принятые Правительством РФ меры по индексации пенсии и заработных плат работников бюджетной сферы и поддержке занятости населения позволили удержать от падения реальные располагаемые денежные доходы населения: в 2008 г. они составили 102,4% от уровня 2007 г., а в 2009 г. – 103,0% от уровня 2008 г.

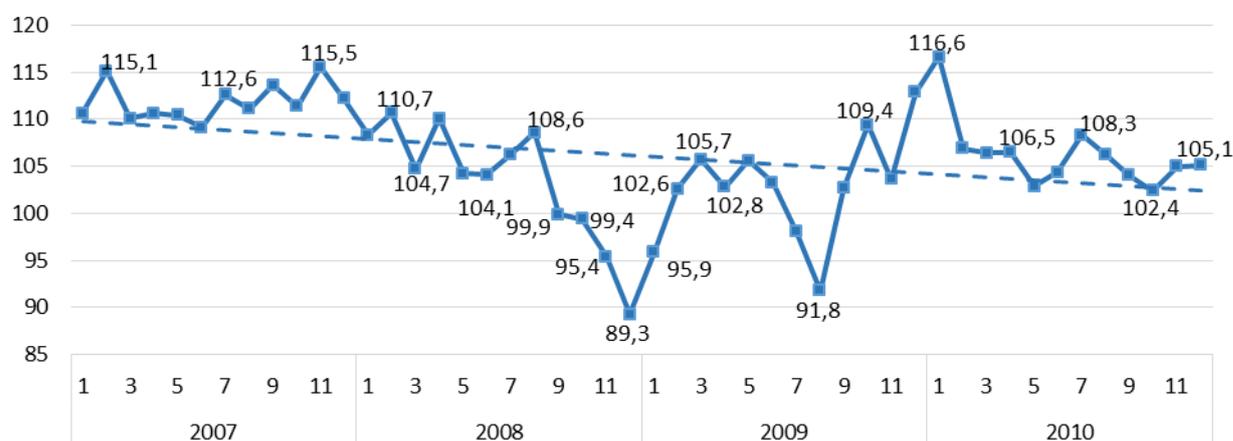

Рис. 3. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения в 2007–2010 гг. (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Сейчас сокращение реальных доходов населения обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, негативное влияние на реальные доходы населения оказал рост инфляции, составивший по итогам 2014 г. 11,4%.

Во-вторых, в том же направлении действовала понижательная динамика доходов от предпринимательской деятельности¹. По сравнению с 2013 г. в 2014 г. в структуре денежных доходов населения снизилась доля доходов от предпринимательской деятельности (с

¹ Социально-экономическое положение России. Росстат. Январь–декабрь 2014 г.

8,6 до 7,8%) и увеличилась доля оплаты труда (с 65,3 до 66,7%) (рис. 4). В IV квартале 2014 г. доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 1,3 п.п. (с 9,2 до 7,9%), при этом доля оплаты труда, включая скрытую заработную плату, повысилась на 1,1 п.п. (с 64,4 до 65,5%).

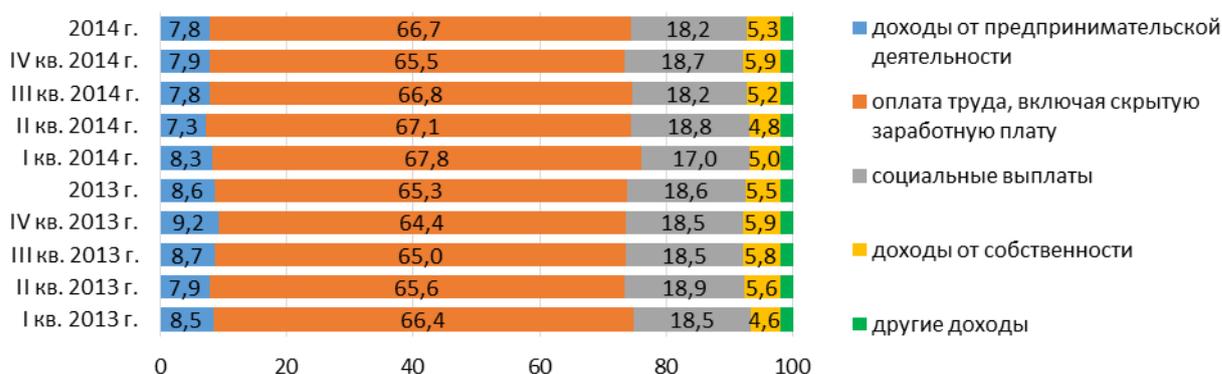

Рис. 4. Структура денежных доходов населения в 2013–2014 гг. (% к итогу)

В-третьих, на реальных доходах населения отрицательно сказываются замораживание роста заработных плат, отмена премиальной части оплаты труда в частном секторе и снижение индексации заработных плат в бюджетном секторе. Так, результаты опроса представителей кадровых служб предприятий и организаций, проведенного Исследовательским центром портала Superjob в декабре 2014 г.¹, показали, что повышение заработной платы сотрудникам планируют в ближайшее время лишь 12% респондентов, что практически в два раза меньше, чем в конце 2012 и 2013 гг. (рис. 5).

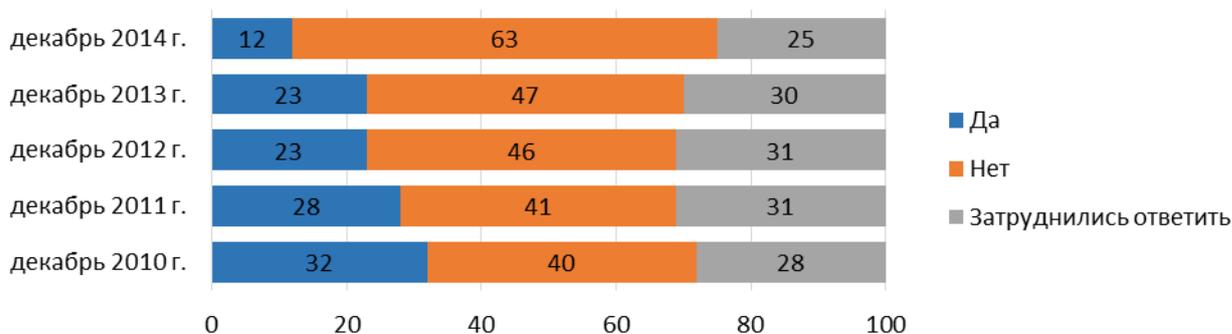

Рис. 5. Планируется ли в вашей компании в ближайшее время повышение или индексация заработной платы? (%)

В-четвертых, с 2015 г. Росстатом введены новые «Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения»². Отличительной особенностью новой методики расчета денежных доходов по сравнению с действовавшей до 2015 г. методикой расчета Баланса денежных доходов и расходов населения и основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения³ является более полный

¹ Размер выборки 1000 респондентов, все округа Российской Федерации. <http://www.superjob.ru/research/articles/111688/povyshat-zarplatu-sotrudnikam-planiruet-vo-dvoe-menshe-kompanij-chem-v-proshlom-godu/>

² Об утверждении Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения: приказ Росстата. 02.07.2014. № 465.

³ Об утверждении методик расчета Баланса денежных доходов и расходов населения и основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения: постановление Госкомстата РФ. 16.07.1996. № 61.

учет различных видов статистики компонентов денежных доходов населения, в том числе с учетом дооценки трудовых доходов и доходов от собственности. Например, если до 2015 г. доходы населения от индивидуальной предпринимательской деятельности, денежное довольствие военнослужащих, а также доходы, укрываемые от налогообложения, определялись балансовым методом через объем смешанных доходов, то с 2015 г. для каждого из указанных компонентов денежных доходов разработан свой алгоритм оценки. Тем не менее сопоставимый методический ряд нарушен, и корректный динамический анализ реальных располагаемых денежных доходов будет возможен только начиная с 2015 г.

Пенсии

В феврале 2015 г. страховые пенсии и фиксированная выплата к страховой пенсии были проиндексированы на 11,4% исходя из роста потребительских цен за 2014 г. Пенсии – единственный вид денежных доходов населения, который был проиндексирован на полную величину инфляции в 2014 г., для чего потребовалось увеличение размера трансферта в ПФР из федерального бюджета по сравнению с запланированным ранее, величина которого была предусмотрена в расчете на прогнозируемый ранее уровень инфляции в 7%.

В результате индексации средний размер страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты составил 12,9 тыс. руб.¹, страховой пенсии по старости – около 12,9 тыс. руб., страховой пенсии по инвалидности – около 7,9 тыс. руб., а страховой пенсии по случаю потери кормильца – около 8 тыс. руб. При этом средний размер социальной пенсии на конец 2014 г. составил около 7,6 тыс. руб.² В номинальном выражении средний размер назначенных пенсий в 2014 г. составил 108,8% от уровня 2013 г.³

Темпы роста реальных размеров назначенных пенсий снизились в 2014 г.: если в 2013 г. реальный размер назначенных пенсий составил 102,8% к 2012 г., то в 2014 г. – 100,9%⁴. Более того, в ноябре и декабре 2014 г., а также в январе 2015 г. произошло сокращение реального размера назначенных пенсий: соответственно на 0,5, 2,6 и 5,3%⁵ (рис. 6).

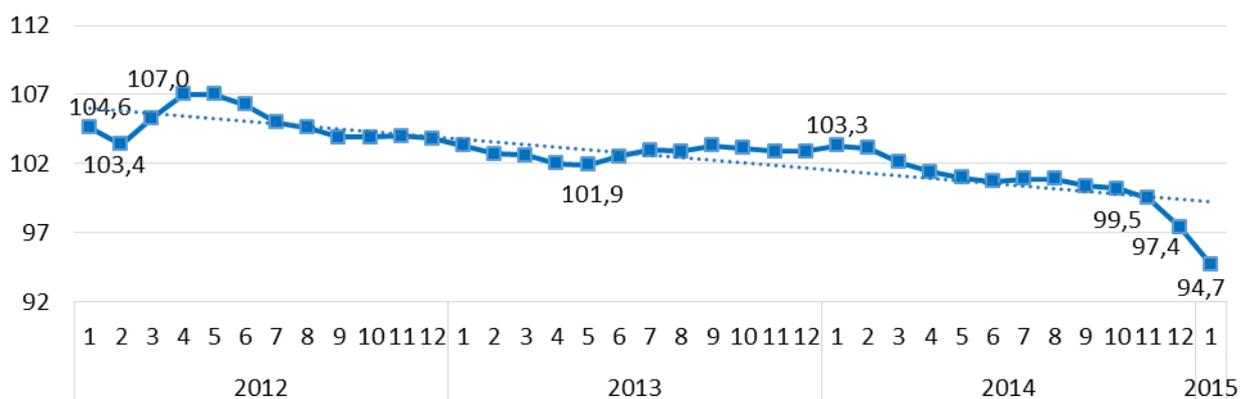

Рис. 6. Реальный размер назначенных пенсий (% к соответствующему периоду предыдущего года)

В I–III кварталах 2014 г. средний размер назначенных пенсий составил 162–166% от величины прожиточного минимума пенсионера (рис. 7). В целом в период с 2012 по 2014 г. наблюдалось сокращение среднего размера назначенных пенсий относительно прожиточного минимума пенсионера. Кроме того, продолжилось падение соотношения

¹ С 01.02.2015 страховые пенсии россиян выросли на 11,4%. http://www.pfrf.ru/press_center/~2015/01/29/84158

² Индексация пенсий. http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/index_pens/

³ Краткосрочные экономические показатели. Росстат. 2014.

⁴ Социально-экономическое положение России. Росстат. Январь–декабрь 2014 г.

⁵ Там же. Январь 2015 г.

среднего размера назначенных пенсий к среднему размеру начисленной заработной платы: если в 2010 г. оно составляло 35,7%, то в 2014 г. – 33,1% (рис. 8).

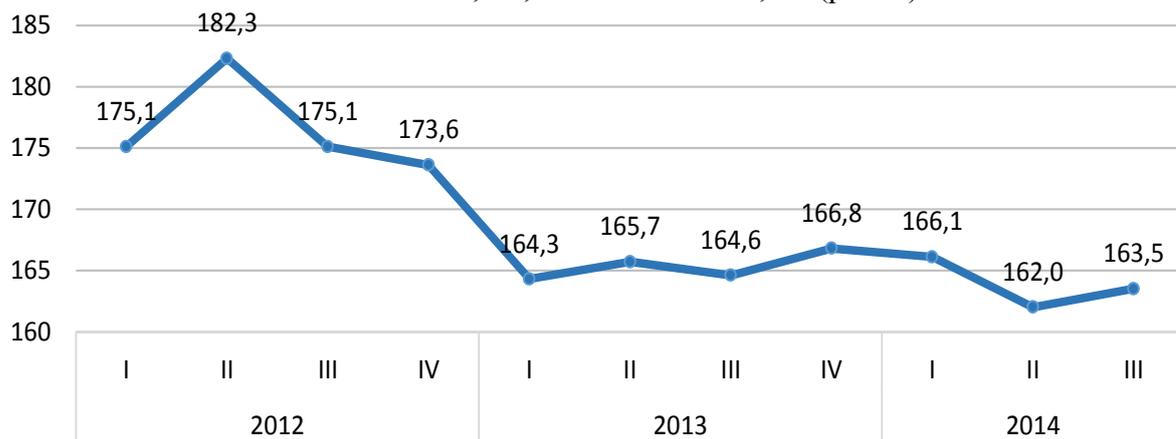

Рис. 7. Средний размер назначенных пенсий (% к величине прожиточного минимума пенсионера)

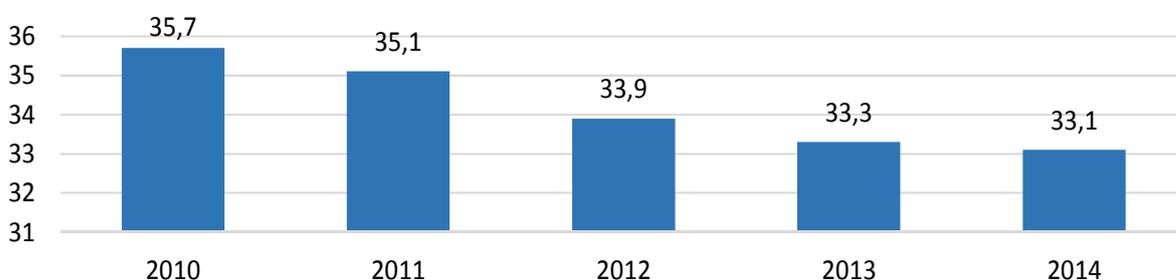

Рис. 8. Соотношение между средним размером назначенных пенсий и начисленной заработной платы (%)

Структура денежных доходов населения

В IV квартале 2014 г. по сравнению с IV кварталом 2013 г. доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и услуг, увеличилась на 3,1 п.п. (с 68,3 до 71,4%). Доля денежных доходов, использованных на формирование сбережений, сократилась на 3,2 п.п. (с 12,3 до 9,1%), а доля денежных доходов, потраченных на покупку валюты, увеличилась на 3,2 п.п. (с 4,0 до 7,2%) (рис. 9). Снижение доли сбережений в конце 2014 г. было обусловлено, в том числе, повышенным спросом населения на покупку валюты, недвижимости и товаров длительного пользования.

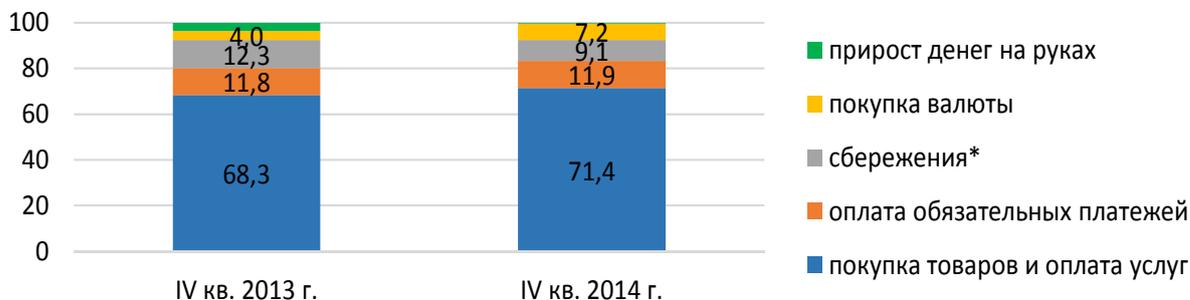

Рис. 9. Структура использования денежных доходов населения в IV квартале 2013 и 2014 гг. (%)

* Примечание: сбережения включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупку населением скота и птицы.

В целом в 2014 г. доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и услуг, составила 75%, доля доходов, потраченных на оплату обязательных платежей и взносов, – 11,9%, доля денежных доходов, использованных на покупку валюты, – 5,9%, сбережения во вкладах и ценных бумагах, а также изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупка населением скота и птицы составили 7,0%¹ (рис. 10). Увеличение доли денежных доходов, использованных на покупку товаров и услуг, в 2014 г. было обусловлено значительным ростом цен в конце 2014 г., особенно на продовольственные товары.

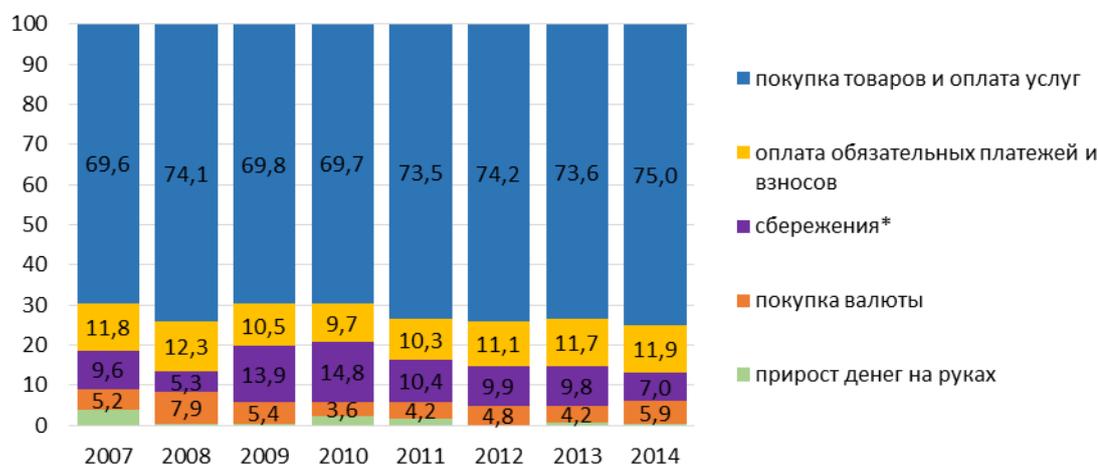

Рис. 10. Структура использования денежных доходов населения в 2007–2014 гг. (%)

* Примечание: сбережения включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупку населением скота и птицы.

Динамика потребительских цен и покупательной способности доходов

В декабре 2014 г. цены на продовольственные товары (без алкогольных напитков) увеличились на 15,7% по сравнению с декабрем 2013 г., на непродовольственные товары – на 8,1%, на услуги – на 10,5%². Наиболее существенно в декабре 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. выросли цены на табачные изделия (27,1%), электротовары и другие бытовые приборы (17,9%), телерадиотовары (15,8%) и медикаменты (13,1%). Цены на жилищно-коммунальные услуги в декабре 2014 г. по сравнению с декабрем 2013 г. выросли на 9,4%, на медицинские услуги – на 9,2%, на услуги дошкольного воспитания и образования соответственно на 15,6 и 13,8%³.

В январе–феврале 2015 г. рост цен продолжился: цены на продовольственные товары (без алкогольных напитков) увеличились на 23,4% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., на непродовольственные товары – на 12,1%, на услуги – на 12,5%⁴. Среди продовольственных товаров наиболее существенно в январе–феврале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. выросли цены на сахар-песок (на 67,5%), крупу и бобовые (на 48,2%) и плодоовощную продукцию (на 42,2%). Среди непродовольственных товаров наибольший рост цен наблюдался на электротовары и другие бытовые товары (на 25,6%), табачные изделия и медикаменты (соответственно на 28,3 и 22,6%). Цены на жилищно-коммунальные услуги в январе–феврале 2015 г. по сравнению с январем–февралем 2014 г. выросли на 10,0%, на медицинские услуги – на 10,8%, на услуги дошкольного воспитания и образования соответственно на 16,5 и 15,3%.

Стоимость минимального набора продуктов питания, определяемая Росстатом, в расчете на месяц в среднем по России на конец февраля 2015 г. составила 3730,0 руб. и выросла с конца февраля 2014 г. на 24,4% (рис. 11).

¹ Социально-экономическое положение России. Росстат. Январь 2015 г.

² Там же. Январь–декабрь 2014 г.

³ Там же.

⁴ Об индексе потребительских цен в феврале 2015 г. Росстат. http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/42.htm

Рис. 11. Стоимость минимального набора продуктов питания и ее изменение (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Наибольший рост стоимости минимального набора продуктов питания в феврале 2015 г. по сравнению с февралем 2014 г. наблюдался в таких регионах, как Волгоградская (132,8%) и Рязанская (130,6%) области и Республика Марий Эл (131,0%)¹.

На фоне высокой инфляции снижалась покупательная способность денежных доходов населения. В частности, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. снизилась покупательная способность денежных доходов по таким продовольственным товарам, как сливочное масло (на 13%), молоко (на 10%), картофель (на 10%), лук репчатый (на 9%), свинина (на 7%), капуста свежая белокочанная (на 6%) и сахар-песок (на 6%)². Также более чем на 10% снизилась покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения на оплату электроэнергии. При этом возросла покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения на подсолнечное масло (на 14%), соль (на 14%), баранину (на 7%), морковь (на 6%) и муку (на 5%) (рис. 12).

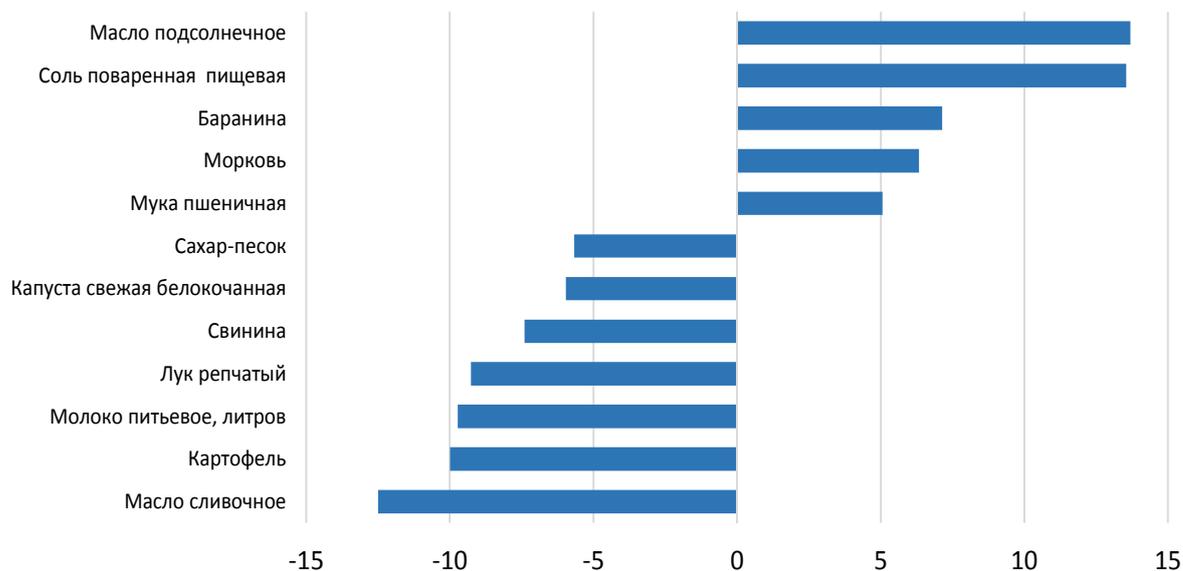

Рис. 12. Темпы прироста (снижения) покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в 2014 г. (% к 2013 г.)

¹ Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания. Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#

² Социально-экономическое положение России. Росстат. Январь–декабрь 2014 г.

В январе 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. снижение покупательной способности денежных доходов населения стало еще более значительным. В наибольшей степени снизилась покупательная способность денежных доходов населения на плодоовощную продукцию (капусту свежую белокачанную (на 41%), лук репчатый (на 21%), яблоки (18%) и морковь (17%)), а также сахар-песок (на 35%), рис (на 19%) и другие крупы (на 15%) (см. рис. 13)¹.

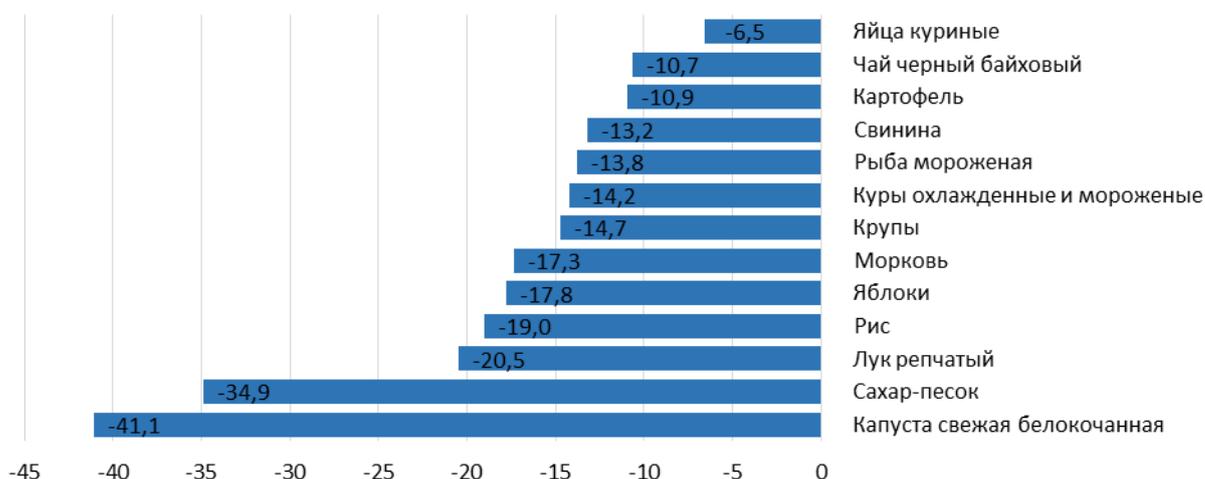

Рис. 13. Темпы снижения покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в январе 2015 г. (% к 2014 г.)

Рост цен и снижение покупательной способности доходов населения может существенно повысить риски бедности населения, особенно наиболее уязвимых групп: семей с детьми, пенсионеров, безработных и инвалидов.

Потребительское поведение и денежные сбережения

Сокращение доходов может по-разному сказываться на потребительском поведении и денежных сбережениях людей. Если снижение доходов человек считает краткосрочным, то он будет расходовать свои сбережения в расчете на то, что вскоре доход восстановится. В таком случае в период низких доходов сбережения сглаживают скачки потребления и сокращаются. Если потребитель не склонен думать, что его доход быстро вернется к привычному, он подстроит свое потребление под новый уровень доходных возможностей. В этом случае при нестабильности рынка труда в условиях высокого риска снижения трудовых доходов или потери работы сбережения увеличиваются даже на фоне общего снижения доходов, играя роль «подушки безопасности».

По агрегированным данным Баланса денежных доходов и расходов населения (БДДР), две компоненты использования денежных доходов соответствуют финансовым активам населения: расходы на покупку валюты и обобщенная категория «сбережения», в которую входят сбережения во вкладах и ценных бумагах, приобретение недвижимости, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей и изменение задолженности по кредитам. В 2010 г. население израсходовало на сбережения максимальную за 2000-е гг. долю денежных доходов – 14,8% (годовые данные) (рис. 14).

¹ Социально-экономическое положение России. Росстат. Январь 2015 г.

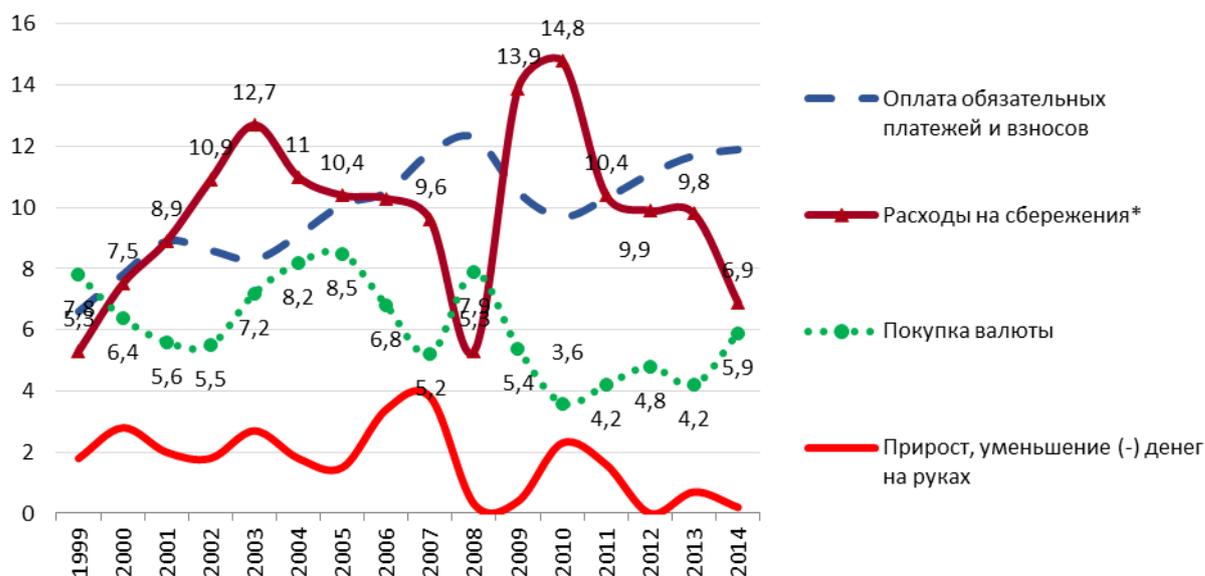

Рис. 14. Доля расходов на оплату обязательных платежей и взносов, на сбережения, на покупку валюты и прирост уменьшения денег на руках в денежных доходах населения (%)

Источник данных: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Росстат.

Затем доля расходов на эти цели сократилась до 10,4% в 2011 г. и до 9,8% денежных доходов в 2013 г. В 2014 г. тенденция к сокращению расходов на сбережения ускорилась, и в среднем за год на сбережения во вкладах и ценных бумагах, включая изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам и приобретение недвижимости, было потрачено 6,9% денежных доходов населения. На покупку валюты в 2014 г. было израсходовано 5,9% денежных доходов населения, и это больше, чем в 2013 г. (4,2% денежных доходов населения). Еще одним годом ранее, в 2012 г., 4,8% денежных доходов населения было потрачено на покупку валюты (годовые данные).

Переходя к наблюдению за ежемесячными показателями (рис. 15), можно увидеть, что в начале 2014 г., в отличие от предыдущих лет, сбережения активно расходовались, а не накапливались. Похожее поведение населения также наблюдалось в конце 2008 г., однако если тогда сбережения пошли на покупку валюты, то в январе–марте 2014 г. всплеск спроса населения на валюту был существенно ниже (22 и 8–9% денежных доходов населения соответственно). С апреля по сентябрь 2014 г. расходы на покупку валюты находились в привычном интервале 4–5% денежных доходов, но в октябре 2014 г. вновь выросли до 9%. В январе 2015 г. на покупку валюты население потратило 8% своих денежных доходов. Эти изменения, возможно, являются признаками смены модели финансового поведения домашних хозяйств в новых экономических условиях.

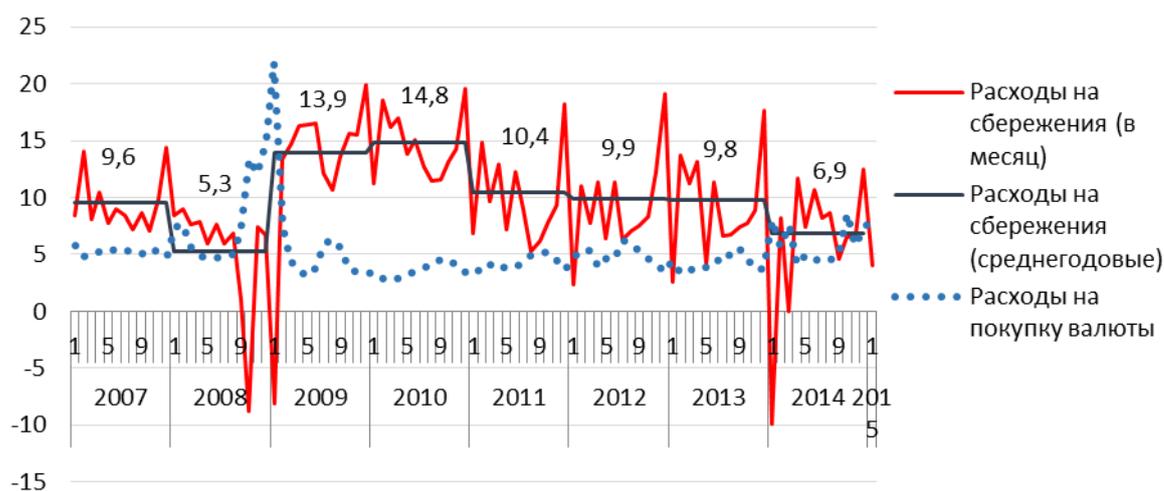

Рис.15. Расходы населения на сбережения во вкладах и ценных бумагах, включая изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости и расходы на покупку валюты (% от денежных доходов)

Источник данных: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Росстат.

Постоянный положительный поток части денежных доходов в сбережения и в потребительское кредитование привел к увеличению объемов финансовых активов населения. Структура потока сбережений в статистическом наблюдении Росстата в годовых данных Баланса денежных доходов и расходов населения¹ представляется в следующем виде. Расходы на финансовые активы кроме покупки валюты (4,2% денежных доходов) включают компоненты:

- сбережения (6,3%), которые состоят из двух частей: вклады (5%) и ценные бумаги (1,3%);
- расходы на недвижимость – 3,9%;
- изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей – 4,5%;
- изменение задолженности по кредитам (ее прирост идет со знаком минус) – 5,2%;
- покупка населением скота и птицы – 0,2%.

Сумма перечисленных компонент (9,8%) соответствует обобщенному показателю «сбережений», который публикуется Росстатом. Указанная структура позволяет проанализировать, как меняется синтетический агрегат потока сбережений, например, за счет роста ипотечного кредитования. Заемщик изымает свои сбережения с банковских вкладов (–), берет кредит, покупает жилье (+), за ним остается задолженность по кредиту (–), и в результате совокупные «сбережения» уменьшаются. Следовательно, обобщенное понятие сбережений коренным образом отличается от денежных накоплений и банковских вкладов, которые обычно понимаются под сбережениями.

Запас сбережений и объем задолженности населения по кредитам можно анализировать по данным банковской статистики, сопоставляя их с годовыми объемами денежных доходов населения. Банковские вклады физических лиц за пять лет с 2009 по 2014 г. выросли на треть – с 26 до 39% объема денежных доходов населения за год (рис. 16), а задолженность по потребительским кредитам увеличилась вдвое – с 12,5 до 23,6% от денежных доходов населения.

¹ Баланс денежных доходов и расходов, последние данные доступны за 2013 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

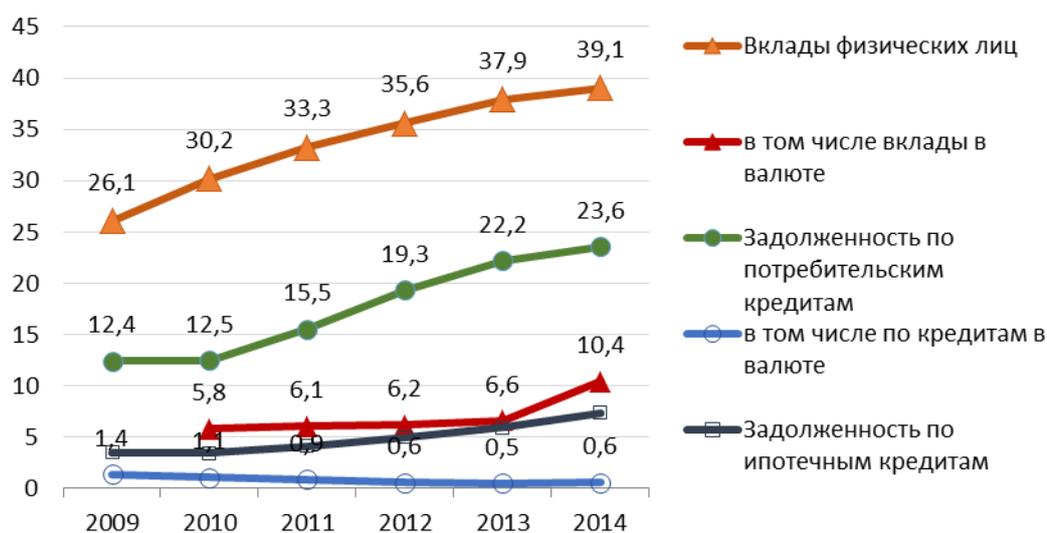

Рис. 16. Банковские вклады физических лиц и задолженность по кредитам на 01 января следующего года в сравнении с годовыми денежными доходами населения (%)

Источник данных: Росстат, Банк России.

Рост курса валют и снижение доверия к рублю привели к тому, что объем валютных вкладов вырос до четверти объема всех вкладов и теперь составляет 10% в сравнении с годовыми денежными доходами населения. Объем задолженности по потребительским валютным кредитам, включая ипотечное кредитование, даже снизился с 1,4% в 2009 г. до 0,5–0,6% денежных доходов населения в 2012–2014 гг. При межстрановых сравнениях часто используется сравнение размеров задолженности по кредитам с ВВП — в таком ракурсе на конец 2013 г. общая задолженность россиян по кредитам и займам была эквивалентна 15% ВВП России¹, а по итогам 2014 г. — 15,9% ВВП, согласно его предварительной оценке. При этом задолженность населения по ипотеке за год выросла с 4 до 5% ВВП.

На фоне других стран задолженность населения России по кредитам не выглядит катастрофической: в странах ОЭСР в 2010 г. этот показатель варьировался от 9% денежных доходов населения в Мексике до 309% в Дании. В США он составил 122%, в Польше — 55%, в Чехии — 61%, в Венгрии — 76%. Однако за счет высоких ставок по кредитам в России они обходятся заемщикам дороже, и каждый третий заемщик тратит на погашение кредитов более чем половину своих доходов — по этому признаку можно судить о наличии перекредитованности.

Средний размер вклада (депозита) на рублевых и валютных счетах в учреждениях Сбербанка России в 2000-е гг. увеличивался в тесной привязке к размеру денежных доходов населения и в среднем составлял 60–70% от денежного дохода на душу в месяц. За последний год эта тенденция не изменилась.

О размерах сбережений населения можно судить по данным выборочных социологических обследований. По данным ВЦИОМ, сбережения имеет только половина россиян, причем подавляющее большинство хранит их в рублях. Выборочные исследования населения также показывают, что размер сбережений среднестатистического домашнего хозяйства небольшой: в текущем режиме потребления их могло бы хватить на несколько месяцев. Так, репрезентативное обследование, проведенное ИНСАП РАНХиГС в 2013 г., показало, что 10% домашних хозяйств могли бы прожить на свои сбережения год и больше, еще 20% смогли бы поддерживать текущий уровень потребления только за счет сбережений несколько месяцев. У остальных домашних хозяйств сбережений либо хватило бы лишь на один месяц, либо их нет вовсе. При этом под термином «сбережения» население в среднем воспринимает сумму, эквивалентную своему доходу за 6 месяцев. Для сравнения

¹ Занять до зарплаты // Российская газета. 20.05.2014. <http://www.rg.ru/2014/05/20/mikrofinans.html>

в 2005 г. это был эквивалент дохода за 7,5 месяцев, следовательно, сегодня «подушка безопасности» стала меньше¹.

По итогам 2014 г. и января 2015 г. имеет место некоторое снижение расходов населения на финансовые активы с уменьшением расходов на сбережения и небольшим повышением расходов на покупку валюты. Исследования настроений населения показывают снижение интереса к кредитам (в том числе из-за роста ставок), а также фиксируют, что в условиях снижения покупательной способности доходов люди начинают экономить.

2. РЫНОК ТРУДА

Несмотря на замедление экономического роста во второй половине 2012 г. и низкие темпы в 2013–2014 гг., ситуация на рынке труда в эти годы была благополучной: безработица находилась на историческом минимуме, экономическая активность и занятость – на максимуме. В январе–феврале 2015 г. ситуация осложняется, однако в целом остается спокойной. На изменение экономической динамики более остро реагирует зарплата: начиная с III квартала 2014 г. существенно сокращаются темпы прироста номинальной заработной платы. В обозримой перспективе, по-видимому, сохранится «российская» модель рынка труда, в которой ключевую роль в «подстройке» к изменению выпуска играет заработная плата и более слабую – занятость.

Экономическая активность, занятость, безработица, заявленные вакансии

Ситуация на рынке труда в 2015 г. и в среднесрочной перспективе будет складываться, с одной стороны, под влиянием меняющейся структуры спроса на труд в связи с изменением экономических условий. С другой стороны, на ситуацию начинают влиять значительные сдвиги в объеме и структуре предложения труда, обусловленные демографическим и другими факторами. В обозримой перспективе, по-видимому, сохранится «российская» модель рынка труда², в которой ключевую роль в «подстройке» к изменению выпуска играет заработная плата и более слабую – занятость.

В последние годы в дополнение к структурным дисбалансам на рынке труда начинает действовать фактор сокращения населения в возрастных группах со значимой экономической активностью (20–64). В 2014–2017 гг., в сравнении с 2012–2013 гг., ускоряется снижение численности населения в этих возрастных группах, а среднегодовые темпы снижения составят 0,7% (рис. 17).

¹ Подробнее см.: Бурдяк А.Я. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. 2014. № 1. С. 129–140. <http://www.nifi.ru/ru/finansovuj-zhurnal/arkhiv.html> О том, что 45% населения имеют сбережения, но в основном это деньги «на черный день», говорят и результаты обследования «Изучение финансового поведения населения и привычки к накоплению сбережений» (см.: Ибрагимова Д., Кузина О., Косолапов М. Доходы, активы и пассивы российских домохозяйств»). Цит. по: Россияне хранят деньги в банках, а не в домашних «кубышках». <http://opec.ru/1758772.html>.

² См.: Gimpelson V., Kapeliushnikov R. Labor Market Adjustment: Is Russia Different? Moscow, 2011; др. работы авторов.

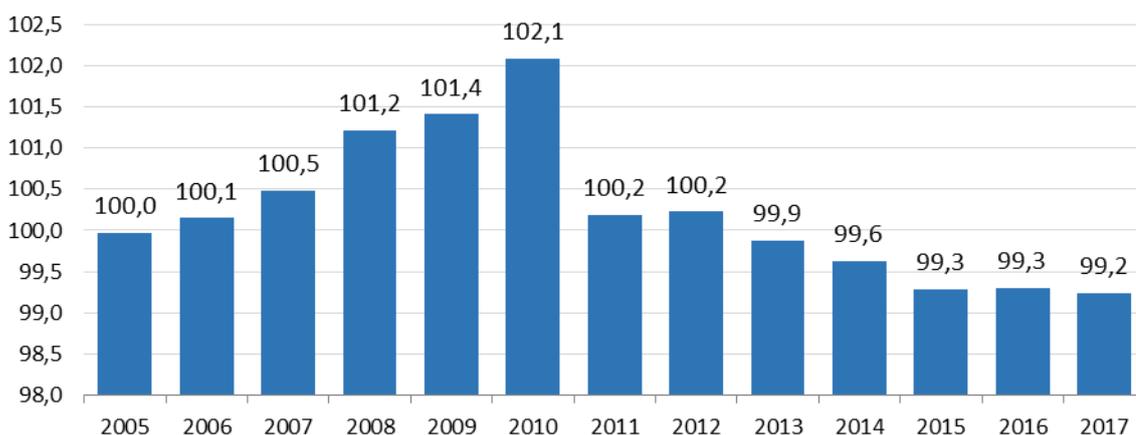

Рис. 17. Численность населения в возрасте 20–64 (% год к году); 2015–2017 гг. – средний вариант прогноза Росстата

Объем предложения труда, достигнув пика в «новейшей» истории в 2011 г. (75,8 млн чел.), снижается начиная с 2012 г. Уровни экономической активности и занятости населения в большинстве демографических групп находятся на историческом максимуме, безработица – на минимуме (рис. 18).

Рис. 18. Уровень экономической активности и уровень безработицы, 2004–2014 гг. (%)

Существенное замедление темпов экономического роста во второй половине 2012 г. и крайне низкие показатели роста в 2013–2014 гг. не привели к снижению числа занятых и росту безработицы. Численность занятых в 2013–2014 гг. оставалась стабильной (71,4–71,5 млн чел.). Численность безработных и уровень безработицы в 2012–2013 гг. находились на минимальных значениях и продолжали снижаться в 2014 г.

В январе–феврале 2015 г. ускорился рост числа безработных и по методологии МОТ, и официально зарегистрированных. Тем не менее по отношению к уровню 2013–2014 гг. ситуация с занятостью и безработицей выглядит относительно спокойной: численность безработных и уровень безработицы по методологии МОТ находятся на уровне соответствующих периодов 2013–2014 гг. (4,2–4,4 млн чел., или 5,5–5,8%); численность зарегистрированных безработных и уровень регистрируемой безработицы сравнимы с январем–февралем 2014 г. (1 млн чел., или 1,2%), что ниже аналогичного периода 2013 г. (рис. 19).

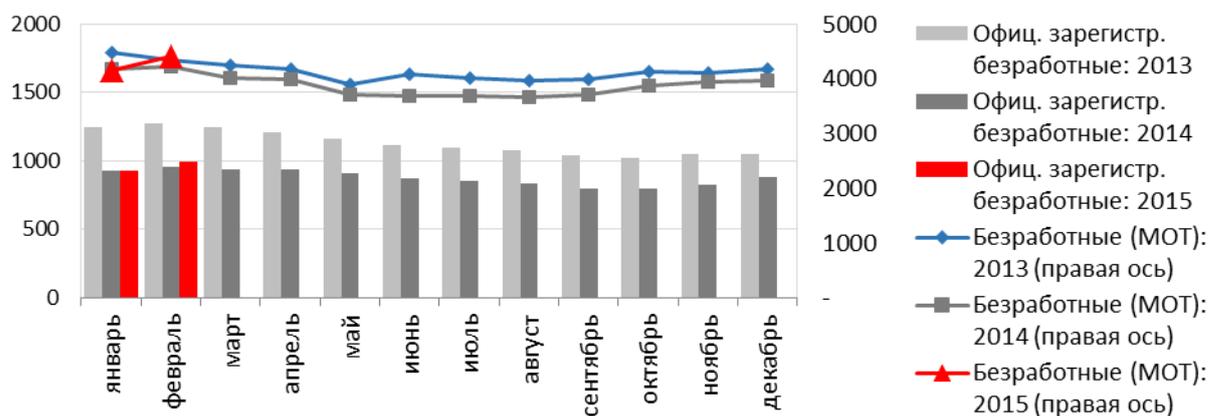

Рис. 19. Численность безработных по методологии MOT и официально зарегистрированных безработных (тыс. чел.)¹

Сокращение предложения труда отражается на динамике заявленных работодателями вакансий. В 2010–2014 гг. прирост заявленной работодателями в учреждения службы занятости потребности в работниках составлял 13% ежегодно. В июле–октябре 2014 г. наблюдался значительный прирост заявленных вакансий. В декабре 2014 – январе 2015 г. число заявленных вакансий снизилось до уровней 2013 г. В феврале 2015 г., вопреки сезонности, снижение числа вакансий, заявленных работодателями в службы занятости населения, продолжилось (рис. 20).

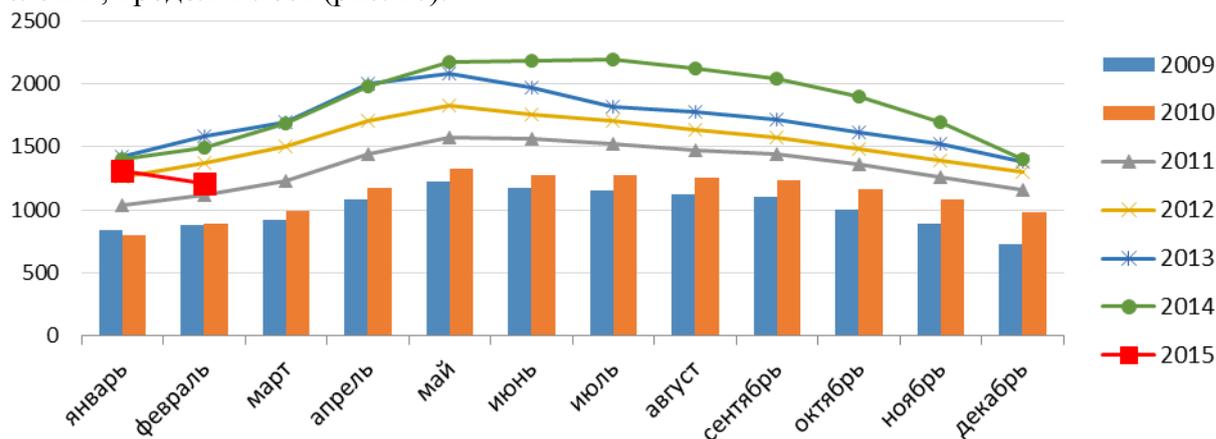

Рис. 20. Заявленная работодателями в СЗН потребность в работниках (тыс. чел.)

Структура занятости, динамика численности и заработной платы по основным секторам

При статистически благополучной общей картине занятости происходят изменения в ее структуре, и не все они позитивны. За последние 10 лет общая численность занятых в РФ увеличилась с 67,3 до 71,4 млн чел. Одновременно численность работников организаций (корпоративный сектор) устойчиво снижается — с 49,9 млн до 45,8 млн чел. Соответственно вырос «некорпоративный» сектор (самозанятость и занятость по найму у физических лиц).

В течение всей «новой» истории РФ численность работников «торгуемых» отраслей снижалась. В 2002–2013 гг. численность работников организаций в сельском хозяйстве уменьшилась на 61%, в обрабатывающих производствах – на 30%, в добыче полезных ископаемых – на 17%. Среднегодовая численность занятых в этих ВЭД также снизилась (рис. 21).

¹ Число безработных по методологии MOT рассчитывается Росстатом на основе ежемесячных выборочных опросов, проводимых во вторую неделю месяца; число безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, указано по состоянию на конец месяца.

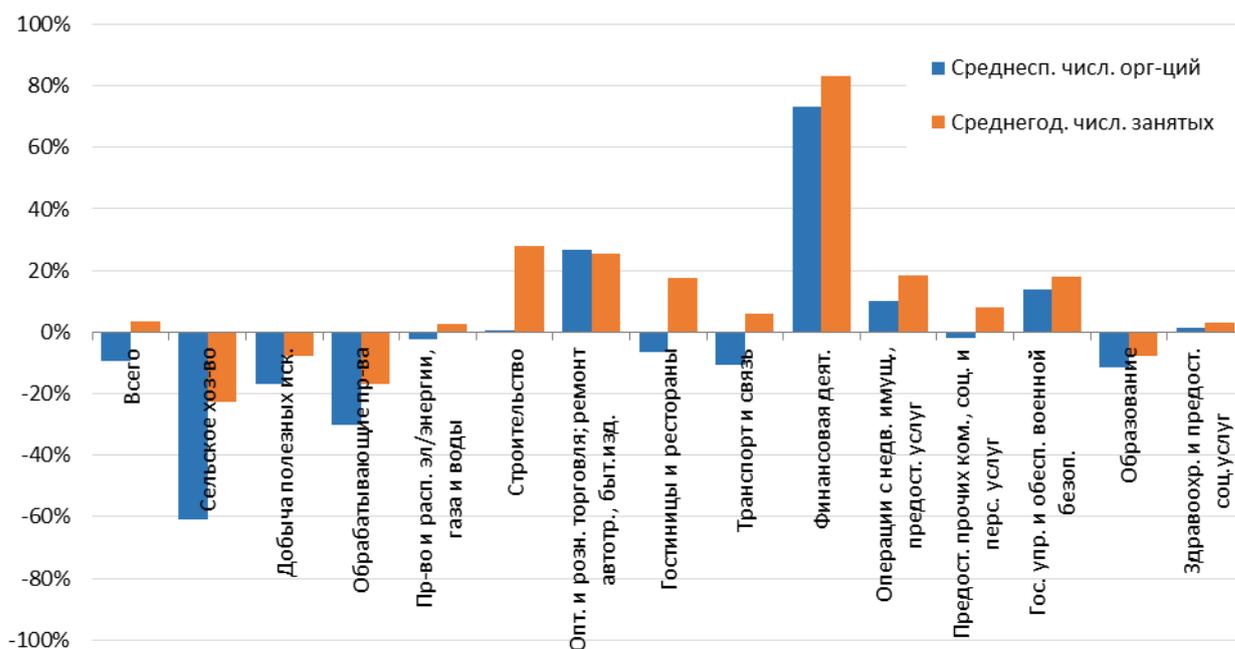

Рис. 21. Изменение среднесписочной численности работников организаций, среднегодовой численности занятых в 2002–2013 гг. (%)

«Неторгуемые» отрасли (торговля, строительство, финансовая деятельность, профуслуги) увеличили численность работников организаций и общую численность занятых. Численность работников в бюджетной сфере менялась разнонаправленно: увеличилась в госуправлении и обеспечении военной безопасности, снизилась в образовании, практически не изменилась в здравоохранении и предоставлении социальных услуг. Данные о числе замещенных рабочих мест на крупных и средних предприятиях (КСП) в 2014 г. указывают на дальнейшее снижение численности в торгуемых отраслях. На 5% и более снизилась численность работников на КСП в сельском хозяйстве, текстильном и швейном производстве, производстве кожи и обуви, целлюлозно-бумажном производстве, издательстве и полиграфии, в обработке древесины, металлургическом производстве, производстве машин и оборудования. Продолжился рост числа работников на КСП в торговле, профуслугах, финансовой деятельности, снизилось число занятых на КСП в строительстве. Численность работников в бюджетной сфере в 2014 г. сократилась, в том числе на 5% в организациях культуры и спорта, на 2,2% в образовании, на 0,6–0,7% в здравоохранении, госуправлении и военной безопасности.

Для последнего десятилетия был характерен рост реальной заработной платы. В 2003–2013 гг. среднегодовые темпы роста реальной заработной платы в целом по экономике РФ составили 108,5%. В торгуемых отраслях (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства) среднегодовые темпы снижения корпоративной занятости в 2003–2013 гг. составили 4,2%, среднегодовые темпы роста реальной заработной платы – 8,2%. В неторгуемых отраслях (строительство, торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь, финансы, профуслуги) численность работников организаций росла на 0,8% ежегодно, реальная заработная плата – на 8%. В общественном секторе (госуправление и обеспечение военной безопасности, образование, здравоохранение)¹

¹ Важно учитывать разнонаправленность процессов в данном секторе: численность в госуправлении и обеспечении военной безопасности выросла при сокращающейся (образование) или неизменной (здравоохранение) численности в отраслях социальной сферы. Несмотря на опережающий рост зарплаты в отраслях социальной сферы, сохраняется существенное «отставание» от других ВЭД, нехарактерное для рыночных экономик. Одновременно госуправление и обеспечение военной безопасности «лидируют» по уровню зарплаты (уступая только финансам и добыче полезных ископаемых), что также отличается от ситуации в развитых рыночных экономиках.

численность работников осталась практически неизменной, зарплата росла опережающим темпом (рис. 22).

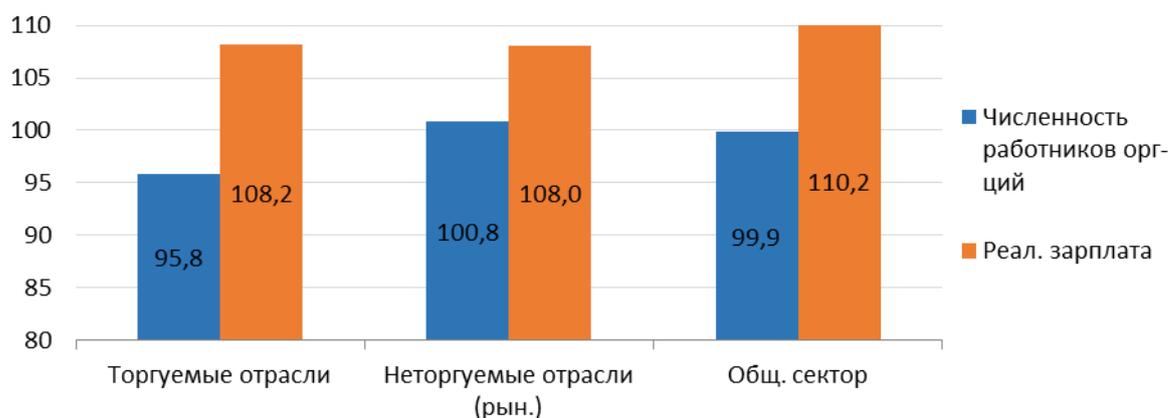

Рис. 22. Изменение среднесписочной численности работников организаций, реальной заработной платы в 2003–2013 гг., среднегодовые темпы (%)

Средняя заработная плата работников по полному кругу организаций в 2014 г. составила 32,6 тыс. руб., 109,2% к 2013 г. Рост реальной зарплаты год к году – 1,3 п.п. Реальная зарплата выросла в производстве кокса и нефтепродуктов (8,4%), предоставлении социальных и персональных услуг (5,8%), производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (4,4%), в сельском хозяйстве (4%), профуслугах (3,7%), химическом производстве (3,2%), здравоохранении (3%), торговле (2,8%), образовании (2,2%), добыче полезных ископаемых (1,4%), финансовой деятельности (1,3%). По значительному кругу ВЭД реальная зарплата снизилась: на 3% в целлюлозно-бумажном производстве, издательской и полиграфической деятельности; на 2,3% в госуправлении и обеспечении военной безопасности; на 1,3% в строительстве; на 0,2–1% в металлургии и производстве готовых металлических изделий, производстве машин и оборудования, транспорте и связи, текстильном и швейном, а также ряде других производств.

В III–IV кварталах 2014 г. впервые начиная с 2009 г. рост номинальной зарплаты составил менее 10 п.п. (рис. 23).

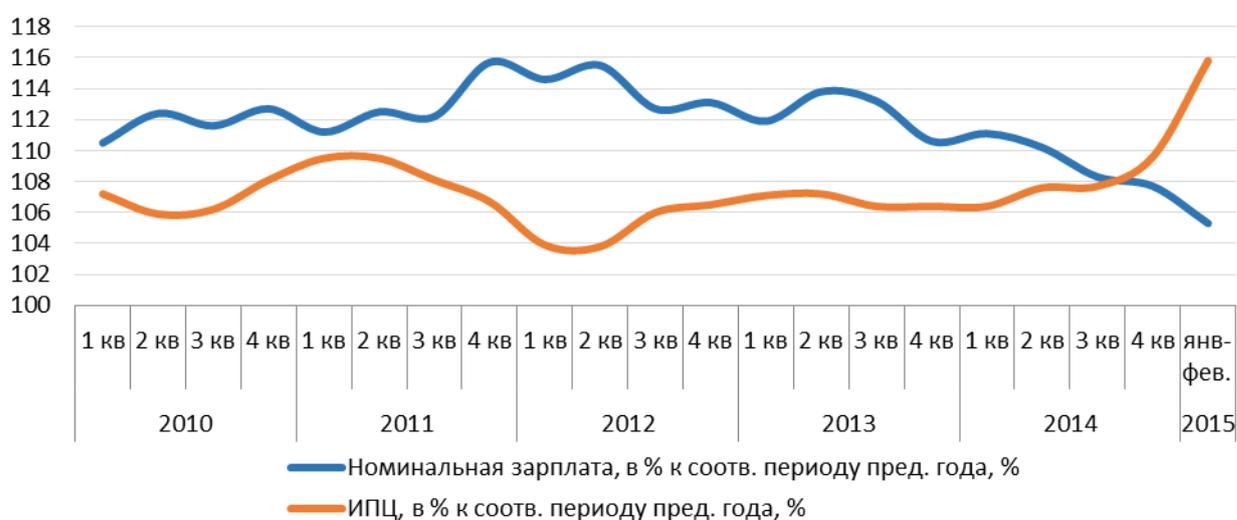

Рис. 23. Динамика номинальной зарплаты и ИПЦ (% к соответствующему периоду предыдущего года)

В IV квартале 2014 г. реальная зарплата в целом по экономике снизилась на 1,7 п.п. к аналогичному периоду 2013 г. Наиболее заметное замедление роста номинальной и снижение реальной зарплаты в IV квартале 2014 г. произошло в отраслях бюджетной сферы (госуправление и обеспечение военной безопасности, а также здравоохранение – 93% к IV кварталу 2013 г., образование – 96%) и в строительстве (96%). На 3% снизилась зарплата по ВЭД «гостиницы и рестораны», в целлюлозно-бумажном производстве, издательстве и полиграфии, в производстве пищевых продуктов, в производстве неметаллических продуктов. В январе–феврале 2015 г. продолжилось снижение прироста номинальной зарплаты. В январе 2015 г. в сравнении с январем 2014 г. реальная зарплата снизилась по всем ВЭД. Умеренное сокращение от 3 до 5 п.п. имеет место в сельском хозяйстве, предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, добыче полезных ископаемых, оптовой и розничной торговле. Снижение от 5 до 9 п.п. наблюдается в здравоохранении (5,4%), обрабатывающих производствах (5,7%), электроэнергетике (6,5%), образовании (7%), транспорте и связи (8%), профуслугах (8,1%), строительстве (8,6%). На 10,9% снизилась реальная зарплата по ВЭД «гостиницы и рестораны», на 11,1% – в госуправлении и обеспечении военной безопасности, на 28,3% – в финансовой деятельности¹.

Численность работников с просроченной задолженностью по заработной плате, резко увеличившись в 2009 г., устойчиво снижалась в 2010–2012 гг. В 2013 г. снижение замедлилось, в 2014 г. численность работников с просроченной задолженностью по заработной плате снижалась и объем задолженности уменьшался. В феврале 2015 г. ситуация с задолженностью по заработной плате осложнилась: объем задолженности за месяц увеличился на 15%, составив на 1 марта 2015 г. 2,9 млрд рублей. Заметную часть прироста задолженности (17%) составило увеличение задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней (с 37 до 98 млн руб.); задолженность в размере более 1 млн руб. из-за несвоевременного получения средств из бюджетов всех уровней имела в семи субъектах РФ. Общая численность работников с просроченной задолженностью по заработной плате увеличилась с 71 до 78 тыс. чел., оставаясь на относительно низком уровне (на уровне 2014 г., ниже значений предшествующих лет). Численность работников, перед которыми на 1 марта 2015 г. имела задолженность, – менее 1%, объем задолженности – менее 1% месячного фонда оплаты труда соответствующих ВЭД.

Рабочее время, неполное рабочее время

С учетом вариации нормы рабочего времени по годам, затраты труда в расчете на одного работника, после значительного снижения в 2009 г., не восстановились до уровней 2007 г. В IV квартале 2014 г. 101,6 тыс. работников КСП (0,3% списочной численности) работали неполное рабочее время по инициативе работодателя². Заметная негативная динамика, в сравнении с IV кварталом 2013 г., зафиксирована в производстве транспортных средств и оборудования (рост с 0,9 до 2,7%). Находились в простое по вине работодателя или по причинам, не зависящим от работника и работодателя, 0,8% работников КСП. Имели отпуск без сохранения заработной платы по заявлению работника 7,3% работников КСП, среди работников обрабатывающих производств – 16,2%, в строительстве – 15,8%. Анализ указанных показателей не обнаруживает явной тенденции к ухудшению ситуации в IV квартале 2014 г. в сравнении с IV кварталом 2013 г.

Таким образом, на фоне негативной динамики отдельных показателей пока рынок труда сохраняет стабильность. Обозначенные выше тенденции, скорее всего, являются

¹ Для сектора характерны более высокие выплаты в декабре, январе, апреле (бонусы, другие выплаты). В 2014 г., в т.ч. в IV квартале 2014 г., сектор демонстрировал позитивные значения номинальной и реальной зарплаты.

² В соответствии с формой отчетности указывается число работников, работавших неполное рабочее время, вне зависимости от продолжительности периода работы неполный день (неделю).

признаком того, что на начальных этапах кризиса участники рынка будут следовать привычной для них российской модели рынка труда – поддержание высокой занятости и минимальной безработицы за счет высокой гибкости заработной платы.

3. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Стагнация экономики и дестабилизация бюджетов регионов из-за внутренних барьеров развития дополнились негативным влиянием внешних факторов, усиливших кризис в конце 2014 — начале 2015 г. В большинстве регионов снизились доходы населения и объем розничной торговли, спад инвестиций был максимальным в восточных регионах и части Северо-Западного федерального округа. Почти половина регионов имела большой долг в сочетании с дефицитом бюджета, в некоторых регионах началось сокращение расходов на социальную сферу.

Социально-экономическое развитие и рынок труда

Промышленное производство после стагнации 2013 г. выросло на 1,7% в 2014 г. Позитивную динамику имели регионы Дальнего Востока и юга России, а также Центрального и Приволжского ФО, в основном за счет обрабатывающих отраслей, негативную – Архангельская область с самым сильным промышленным спадом (–29%), полудепрессивные регионы (Ивановская, Костромская, Тверская, Курганская области), а также города федерального значения. Небольшой спад отмечался в нефтегазодобывающих автономных округах Тюменской области. В декабре рост промышленности ускорился на 3,9% к декабрю 2013 г. Из-за девальвации рубля и санкций немного оживилось импортозамещение. Но для импортозамещения нужны инвестиции и технологии, которых мало, спрос на промышленную продукцию сжимается из-за роста цен на промежуточный импорт оборудования и комплектующих, а начавшееся снижение доходов населения неизбежно приведет к сжатию потребления. В январе 2015 г. рост промышленного производства в России замедлился до 0,9%, спад отмечался в 40% регионов, в том числе в большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока, половине центрального и северо-западного регионов, Поволжья и Урала (рис. 24). Весной география спада промышленности расширится.

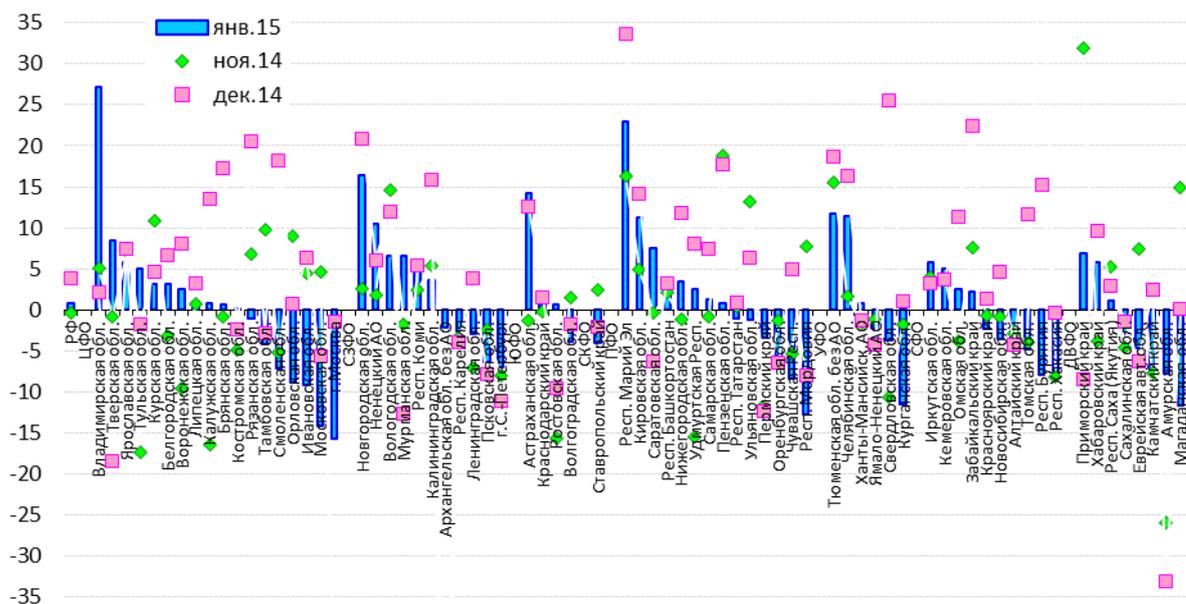

Рис. 24. Динамика промышленного производства (% к соответствующему периоду предыдущего года) (на графике не показаны регионы с малым объемом промышленного производства)

Инвестиции начали снижаться с 2013 г., в 2014 г. темпы спада ускорились (–2,7% к 2013 г.). Спад инвестиций имела половина регионов РФ, в том числе большинство регионов Дальнего Востока, Сибири и северо-запада, половина центральных и южных регионов (рис. 25).

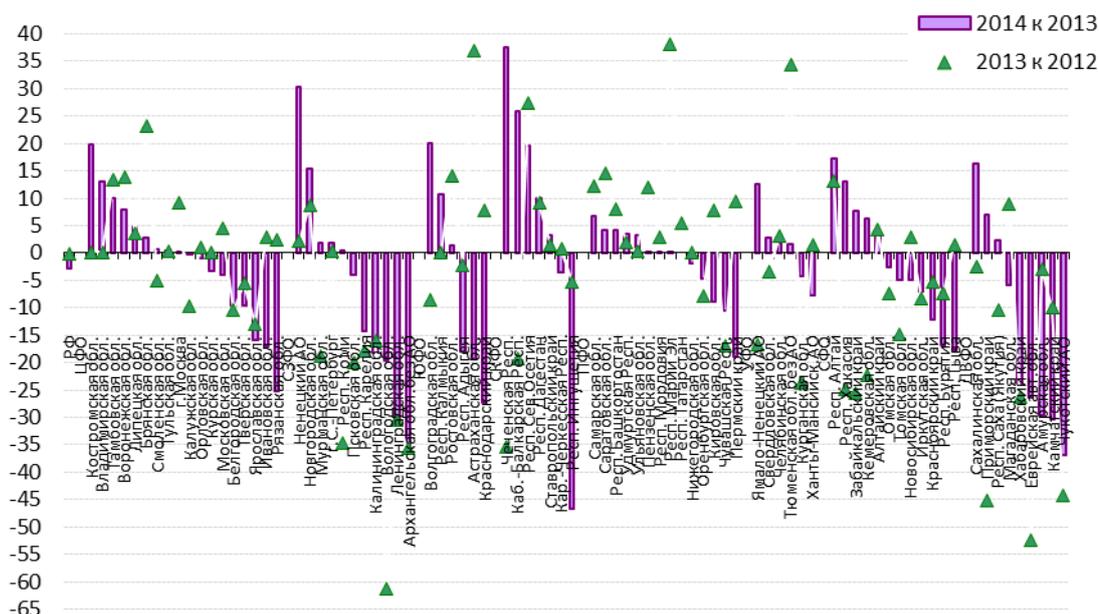

Рис. 25. Динамика инвестиций в основной капитал (%)

На юге это отчасти связано с завершением олимпийского инвестиционного цикла, но статистика по Сибири и Дальнему Востоку показывает, что «поворот на восток» при сжимающихся инвестициях маловероятен. В январе 2015 г. спад динамики инвестиций ускорился (–6,3%), число регионов с отрицательной динамикой будет расти. В 24 регионах спад инвестиций длится уже два года, среди них половина регионов Дальнего Востока и северо-запада с тяжелым инвестиционным кризисом (спад в 20–40% ежегодно).

Негативный тренд инвестиций подтверждается спадом в строительстве на 4,5% в 2014 г. (к 2013 г.) и на 3,5% в январе 2015 г. В 2014 г. объемы строительства снизились в половине регионов России, в том числе почти во всех регионах Дальнего Востока и Урала, большинстве регионов Сибири, половине северо-западных регионов (рис. 26). В январе 2015 г. динамика стала отрицательной во всех федеральных округах и почти во всех регионах с большим объемом строительства.

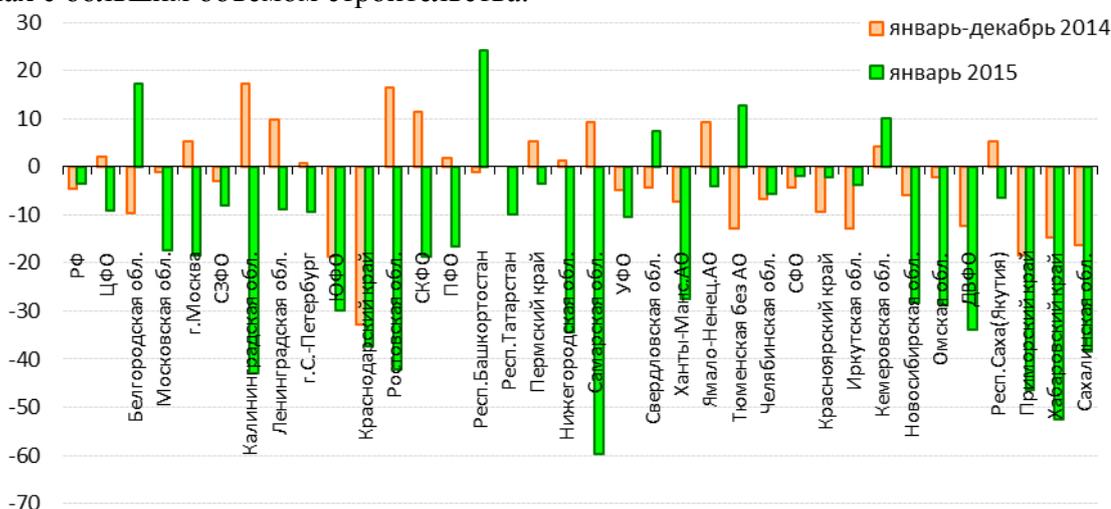

Рис. 26. Динамика строительства (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Ввод жилья значительно вырос (на 15% к 2013 г.) почти во всех регионах – от «чемпионов» по вводу в расчете на 1000 населения (Тюменская, Московская, Белгородская, Калининградская, Ленинградская, Новосибирская области, Краснодарский край и др.) до аутсайдеров – регионов Дальнего Востока и Сибири, ряда центральных областей и северо-западных республик. Это следствие активизации ипотечного кредитования при восстановлении экономики в 2011–2012 гг. после кризиса 2009 г. с учетом длительности строительного цикла в 2-3 года. Но резкое удорожание ипотечных кредитов в конце 2014 г. приведет к сокращению ввода жилья через пару лет.

Рост *розничной торговли* на 2,5% в 2014 г. во многом обусловлен ажиотажным спросом на товары длительного пользования и даже продукты питания в периоды девальвации рубля: спад начался только в январе 2015 г. (на 4,4%), он охватил подавляющее большинство регионов (рис. 27). В трети регионов он превысил 5%, а в каждом девятом регионе – 10%, хотя месячная динамика недостаточно точна. Рост *платных услуг* замедлился с 1,9% в 2014 г. до 0,9% в январе 2015 г., отрицательную динамику имели почти половина регионов, в т.ч. 3/4 регионов Сибири и более половины – Приволжского ФО. Темпы спада в большинстве регионов пока незначительные – до 5%.

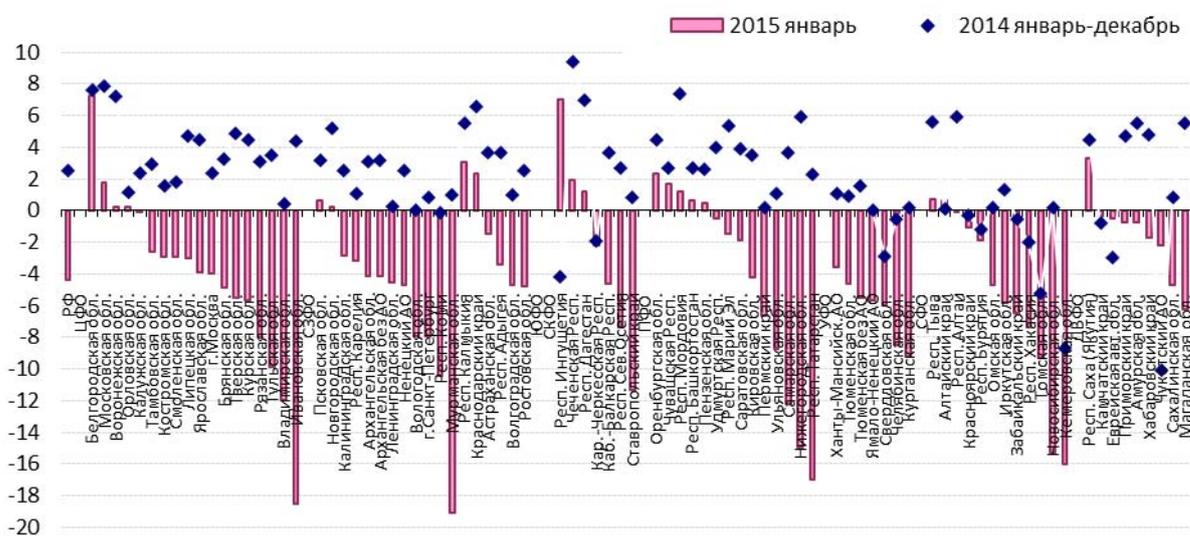

Рис. 27. Динамика розничной торговли (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Уровень безработицы вырос минимально, с 5,2% в IV квартале 2014 г. до 5,3% в среднем за ноябрь 2014 – январь 2015 г. (рис. 28). На 2 п.п. и более ухудшились показатели только в части северо-западных регионов (Республика Карелия, Архангельская область), где спад промышленности начался в 2013 г., а также в Республике Марий Эл, Пермском и Алтайском краях, Новосибирской и Иркутской областях. Отчасти это влияние сезонного фактора – зимой безработица всегда выше. Напряженность на рынках труда регионов постепенно растет, но пока только на отдельных предприятиях (автозаводы, Тверьвагонзавод, Курганмаш и др.).

Снижение доходов и платежеспособного спроса населения сопровождается сжатием сектора рыночных услуг, следом начнется сокращение занятости. Рыночные услуги концентрируются в крупных городах, что может привести к массовому высвобождению занятых. Из-за проблем бюджетов регионов идет сокращение занятости и в бюджетном секторе, особенно в социальной сфере. В предыдущие кризисы занятость в бюджетном секторе была «тихой гаванью». При длительном кризисе риски сокращения занятости в секторе рыночных услуг крупных городов и бюджетном секторе будут выше, чем в кризис 2009 г.

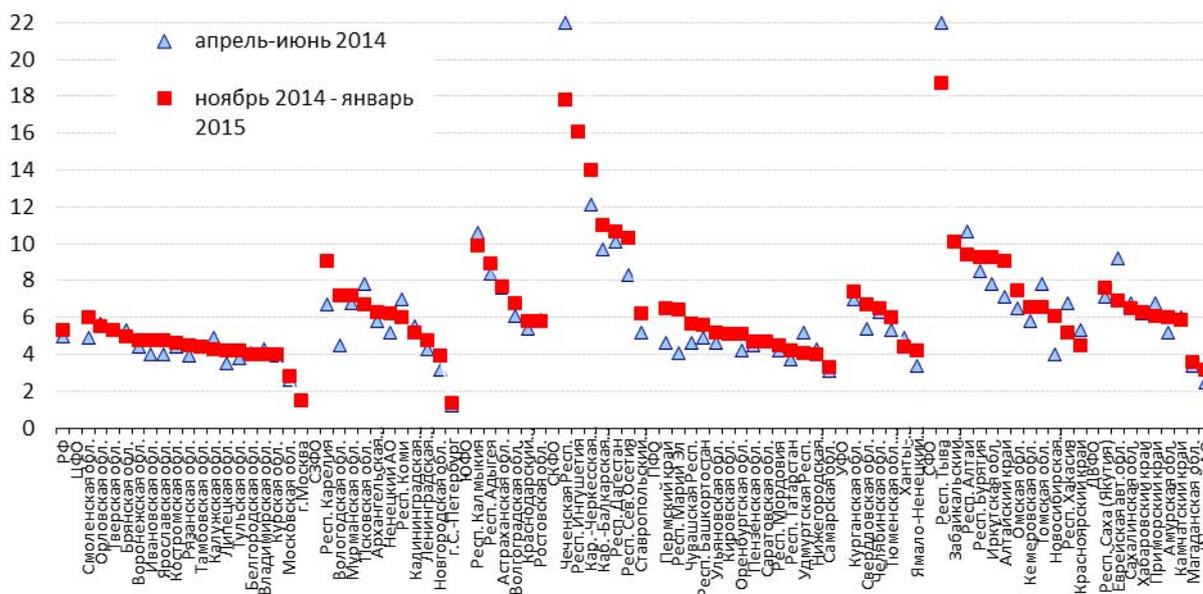

Рис. 28. Уровень безработицы по методологии MOT (%)

Кризис вряд ли приведет к взрывному росту безработицы, рост будет ползучим и начнется ближе к осени. Смягчению проблем занятости способствуют особенности российской возрастной пирамиды: значительное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и малочисленность поколения молодежи, выходящей на рынок труда. Кроме того, в России около 18 млн чел. занято в неформальном секторе, в кризис их число вырастет. Еще один регулятор – трудовая миграция из ближнего зарубежья, она может сократиться, хотя пока очевидных изменений нет.

На 2015 г. выделены немалые бюджетные средства на поддержку занятости (52 млрд руб. на активные меры поддержки занятости и 30 млрд руб. на пособия по безработице). Этих денег должно хватить, так как ухудшение ситуации на рынке труда и рост безработицы начнутся скорее во второй половине 2015 г. В ближайшие месяцы мы увидим рост привычных форм скрытой безработицы (административных отпусков, неполной рабочей недели и др.) на промышленных предприятиях. Однако в секторе услуг эти инструменты почти не применяются: при ухудшении экономической ситуации занятых увольняют сразу для снижения издержек.

Стагнация *доходов населения* началась с первых месяцев 2014 г., внешние факторы (санкции, падение цен на нефть) усилили негативный тренд. Снижение реальных доходов населения (-0,6% в 2014 г. к 2013 г.) обусловлено обвальной девальвацией рубля и резким ростом инфляции. Самый сильный спад был в декабре: реальные располагаемые доходы сократились на 7,3% к декабрю 2013 г., а реальная заработная плата – на 4,7%. Данные за весь 2014 г. показывают снижение реальных доходов населения почти в 40% регионов, в том числе в большинстве регионов Сибири, Урала и северо-запада, половине центральных регионов (рис. 29).

Продолжали расти только доходы населения регионов Южного, Северо-Кавказского федеральных округов и почти всего Приволжского, кроме Самарской области. Помесячная динамика за декабрь 2014 г. (к декабрю 2013 г.) значительно хуже – доходы населения сократились в 2/3 регионов. С учетом декабрьской девальвации и еще более высокой инфляции в 2015 г. спад доходов усилится, это самый болезненный тренд для населения.

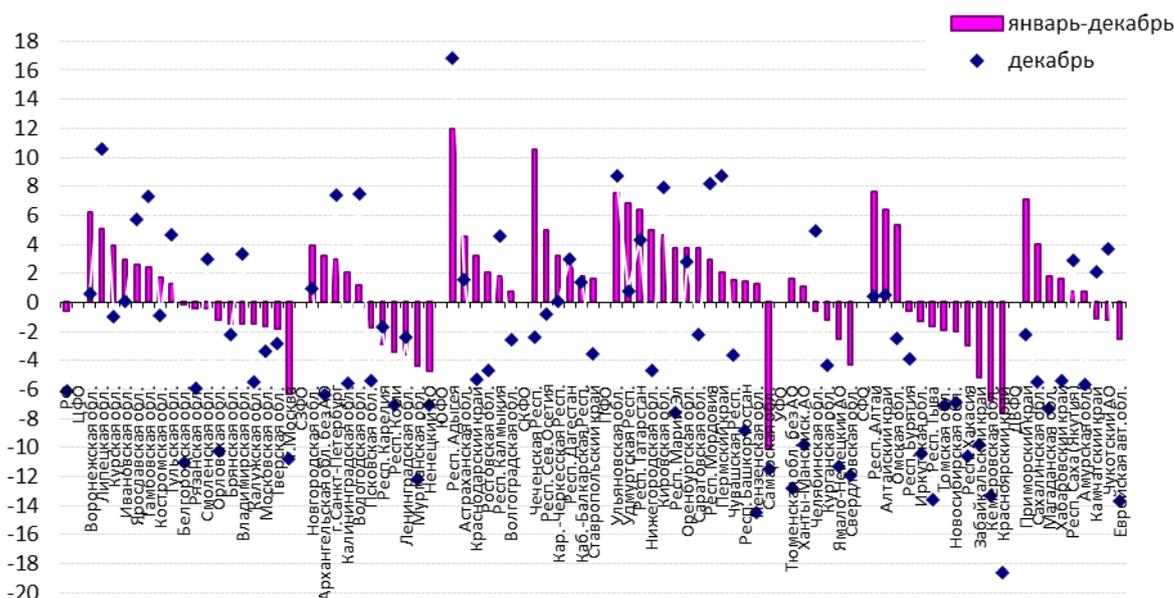

Рис. 29. Динамика реальных денежных доходов населения в 2014 г. (% к 2013 г.)

Географическая картина кризиса прояснится к середине 2015 г., пока же к более проблемным можно отнести часть регионов северо-запада, Сибири (особенно Забайкалья) и Дальнего Востока, к ним «подтягивается» центральный регион. Картина пока непохожа на предыдущий кризис, когда основной удар пришелся на машиностроительные и металлургические регионы Европейской части России и Урала.

Бюджеты регионов

Поскольку региональные бюджеты в основном – это финансовые ресурсы на социальные цели, остановимся на этом вопросе подробнее.

По сравнению с 2013 г. динамика доходов бюджетов регионов улучшилась, они выросли в 2014 г. на 7%, поступления налога на прибыль – на 14%, НДФЛ – на 7%. Рост трансфертов из федерального бюджета был минимальным (на 1,7% за год без учета Крыма), а в последние месяцы 2014 г. они сокращались (рис. 30).

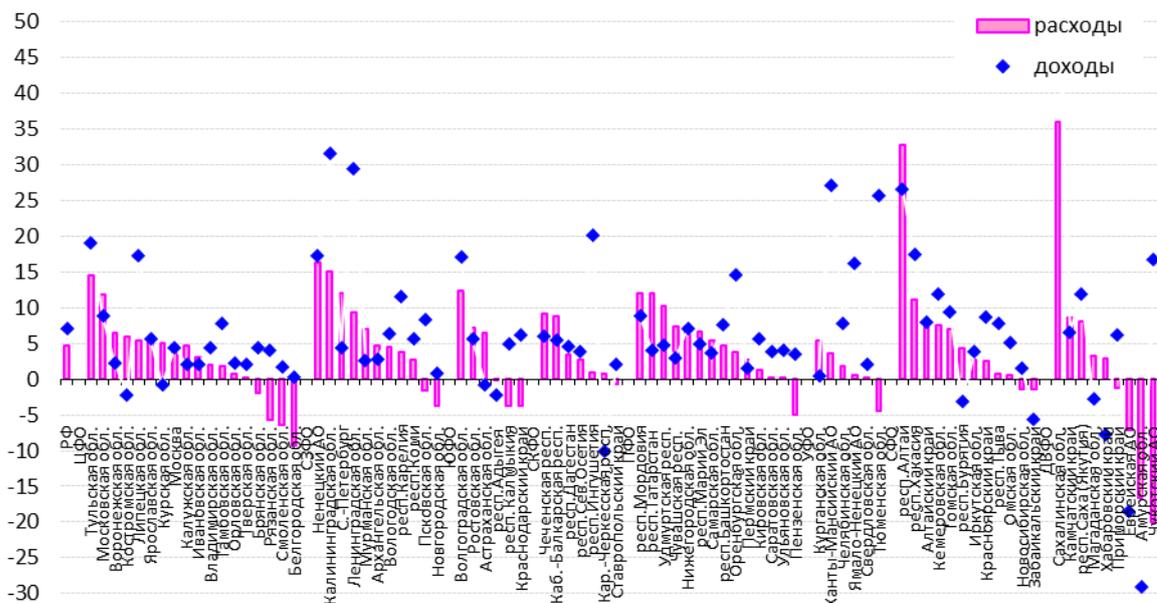

Рис. 30. Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в 2014 г. (% к 2013 г.)

Региональные различия в динамике очень велики. Максимальный рост доходов в бюджет имела Сахалинская область (на 63%) благодаря режиму СРП, Ханты-Мансийский АО, промышленно развитые Калининградская, Ленинградская, Тульская, Липецкая, Тюменская области, а также слаборазвитые Ингушетия и Алтай (на 19–32%). Наиболее сильный спад произошел в Амурской и Еврейской автономной областях (на 19–29%). Наихудшую динамику доходов в бюджет имели половина регионов Дальнего Востока и Забайкалье. Сдержать рост расходов бюджетов в регионах не удалось (+4,6% к 2013 г., без учета Крыма), но 17 регионов впервые смогли сократить расходы своих бюджетов. Бюджетная дисциплина растет, регионам с большими долгами пришлось сокращать расходы для получения бюджетных кредитов Минфина, чтобы заместить ими кредиты коммерческих банков. Больше всего регионов, сокративших расходы, в Центральном, Дальневосточном, Южном и Северо-Западном федеральных округах.

Социальные расходы в основном росли, но ситуация постепенно меняется. Расходы на образование сократились в 2014 г. в 9 регионах (рис. 31), в том числе и в самых богатых (Москва, Тюменская область, Ямало-Ненецкий АО) вследствие оптимизации и укрупнения школ, и в бедных, несмотря на растущую численность детей (Дагестан, Северная Осетия, Калмыкия). Расходы на социальную политику сократили 8 регионов, в основном с большими долгами.

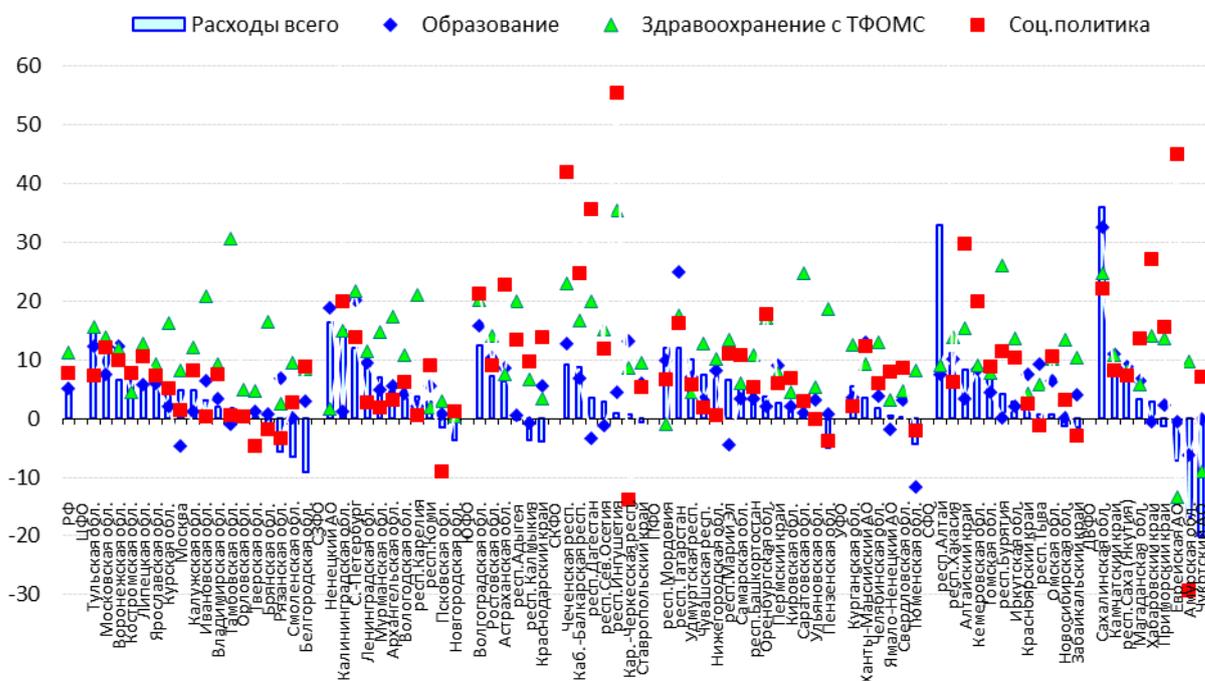

Рис. 31. Динамика расходов на образование, здравоохранение и социальную политику (социальную защиту населения) в 2014 г. (% к 2013 г.)

Расходы на социальную политику в Амурской области резко сократились после выплат компенсаций пострадавшим от наводнения, снизились и расходы на образование вследствие огромного дефицита бюджета. Оптимизация почти не затронула только расходы на здравоохранение (с ТФОМС), за исключением Республики Мордовия и Чукотского АО, которые имеют максимальную долговую нагрузку, а также Еврейской автономной области, где сокращение было максимальным (на 13%) из-за двукратного роста долга. Таким образом, социальные расходы начали «рубить» регионы с наиболее тяжелым состоянием бюджета, хотя и не все. Следствием дисбаланса доходов и расходов стал дефицит бюджетов регионов (469 млрд руб. без Крыма в 2014 г.). По объему он несколько меньше предыдущего года, но по географии столь же широк: дефицит имели 75 регионов

(в 2013 г. – 77). В Амурской области и Удмуртии дефицит достиг 21–22% доходов бюджета, в Магаданской, Костромской, Новгородской областях, Республике Коми и Еврейской автономной области – 16–17% (рис. 32).

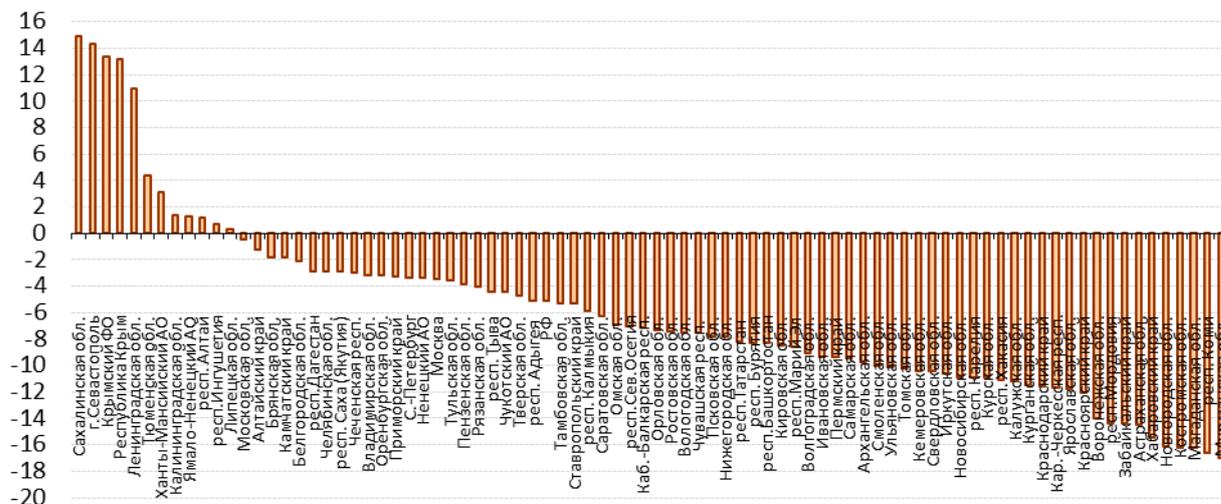

Рис. 32. Дефицит консолидированного бюджета регионов в 2014 г. (% к доходам)

В основном это среднеразвитые регионы с недостаточными собственными доходами и относительно невысокой долей трансфертов. «Середняки» оказались самыми уязвимыми. Наиболее благополучны бюджеты Сахалинской области и Крыма (профицит 14–15%), Ленинградской (11%) и Тюменской (4%) областей, а также ее автономных округов. Высокототационные республики Алтай и Ингушетия смогли сохранить профицит благодаря росту федеральных трансфертов на 22–34%. Суммарный долг регионов и муниципалитетов на 1 января 2015 г. вырос до 2,4 трлн руб. и превысил треть от налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов (без учета трансфертов). В 47 регионах долговая нагрузка больше половины их налоговых и неналоговых доходов (рис. 33).

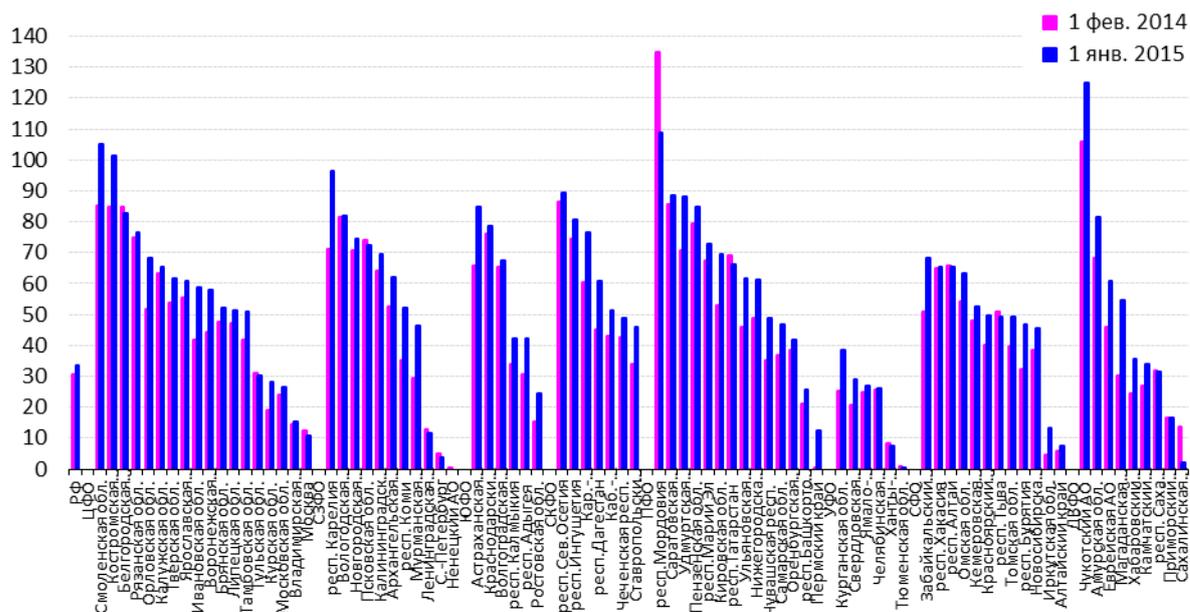

Рис. 33. Объем суммарного долга регионов и муниципалитетов (% к собственным (налоговым и неналоговым) доходам консолидированных бюджетов регионов в 2013 и 2014 гг. соответственно)

Долговая нагрузка максимальна на Чукотке (125%), в Смоленской, Костромской областях, Мордовии (более 100%), еще в 8 регионах она достигает 80–96%. Жизнь без долгов могут позволить себе регионы с огромной нефтегазовой рентой (Тюменская, Сахалинская области, Ненецкий АО), а с минимальным долгом – немногочисленные богатые регионы (федеральные города и Ханты-Мансийский АО) и регионы с более низкими доходами, но ответственной бюджетной политикой (Пермский, Алтайский края, Иркутская область).

Проблемы бюджетов регионов достигли критического уровня: в 45% регионов большой долг дополняется дефицитом бюджета (рис. 34). Бюджетный кризис сильнее всего проявился в среднеразвитых регионах, меньше всего долговых проблем у самых богатых нефтегазодобывающих регионов и агломераций федеральных городов.

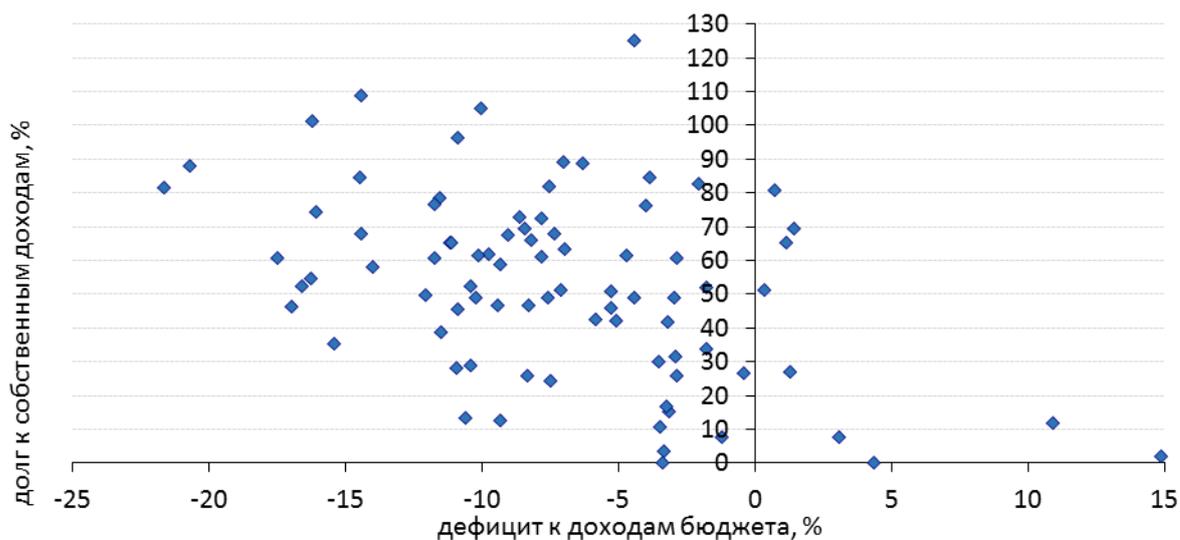

Рис. 34. Распределение регионов по соотношению дефицита бюджета за 2014 г. (% к доходам) и долга на 1 января 2015 г. (% к налоговым и неналоговым доходам бюджета)

И в бюджетной сфере новый кризис отличается от предыдущего. Во-первых, российские регионы вступили в него с разбалансированными бюджетами и огромными долгами. Во-вторых, регионы не могут рассчитывать на поддержку из федерального бюджета в объемах, сопоставимых с 2009 г., когда трансферты были увеличены на треть. Новый кризис не удастся залить деньгами – их стало меньше. С учетом секвестра федерального бюджета в 2015 г. сократятся и трансферты. Регионам придется адаптироваться к этим изменениям, сокращая расходы бюджетов и занятость в бюджетном секторе.

4. ДЕМОГРАФИЯ И МИГРАЦИЯ

Демографическая ситуация остается стабильной: по итогам 2014 г. зафиксирован незначительный естественный прирост, первые месяцы 2015 г. показывают слабую естественную убыль. Реакции на кризис со стороны рождаемости ждать пока рано, а данные по смертности неоднозначны: рост по неклассифицированным причинам продолжается.

Данные по миграции на постоянное место жительства за 2014 г. пока не позволяют увидеть влияние кризиса. Временная миграция в начале 2015 г. также пока слабо реагирует на кризис: существенного снижения числа мигрантов из СНГ не произошло, хотя одновременно заметно снизилась численность мигрантов из развитых стран ЕС, США, Канады. Тревожный

сигнал – трехкратное снижение за январь–февраль 2015 г. по сравнению с 2014 г. числа официально оформленных документов для работы мигрантов в РФ.

Естественное движение населения

Предварительная оценка численности постоянного населения на 01.01.2015 составила 146 270 033 человека. Оперативные данные Росстата за январь–декабрь показывают незначительный естественный прирост по итогам 2014 г. (33,7 тыс. чел., или 0,2 на 1000 чел. населения). Вместе с тем показатели естественного прироста (убыли) крайне неравномерно распределены по территории страны (рис. 35). Вся центральная Россия, а также многие регионы из других федеральных округов в 2014 г. испытывали естественную убыль населения. Она явилась следствием влияния неблагоприятной структуры населения: в ряде субъектов демографическая нагрузка со стороны лиц старше трудоспособного возраста находится на уровне 500 человек (при средней по стране в 397 человек на 1000 чел. населения).

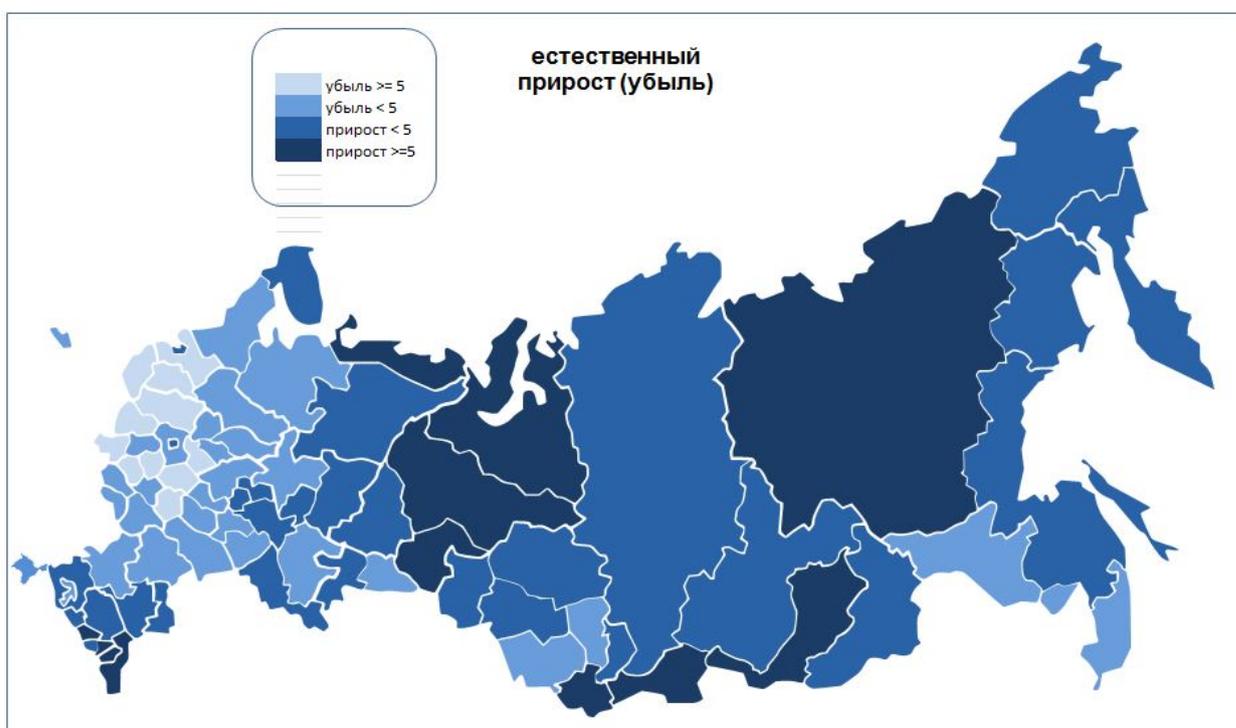

Рис. 35. Естественный прирост (убыль) за январь–декабрь 2014 г. (промилле)

Выше всего естественная убыль населения была в Псковской (–7,6‰), Ленинградской (–5,5‰), Тульской (–7,1‰), Тверской (–6,6‰), Тамбовской (–6,5‰), Новгородской (–5,5‰), Орловской (–5,4‰), Владимирской (–5,3‰), Смоленской (–5,3‰), Ивановской (–5,2‰), Рязанской (–5,1‰) и Брянской (–5,0‰) областях. Эти регионы – лидеры и по уровню демографической нагрузки старшего поколения. Все они также являются «донорами» населения столичных агломераций. Молодое и трудоспособное население покидает их, лишая потенциальных рождений и усиливая эффект старения.

Наибольший прирост населения был отмечен в молодых по возрастной структуре регионах: Чеченской Республике (19,2‰), республиках Ингушетия (17,2‰), Тыва (14,4‰) и Дагестан (13,5‰), в Ямало-Ненецком (11,8‰) и Ханты-Мансийском (10,9‰) автономных округах и других субъектах. В первых четырех регионах доля русского населения ниже средней по стране, а население других национальностей еще не завершило переход к современному типу рождаемости. В последних двух регионах высокие значения общего коэффициента рождаемости (ОКР) складываются в результате молодой возрастной струк-

туры населения, поддерживаемой в результате миграции — притока молодежи и оттока пожилых людей.

Динамика ОКР определяется многими факторами. На рис. 36 видно, что в 2014 г. она была разнонаправленной.

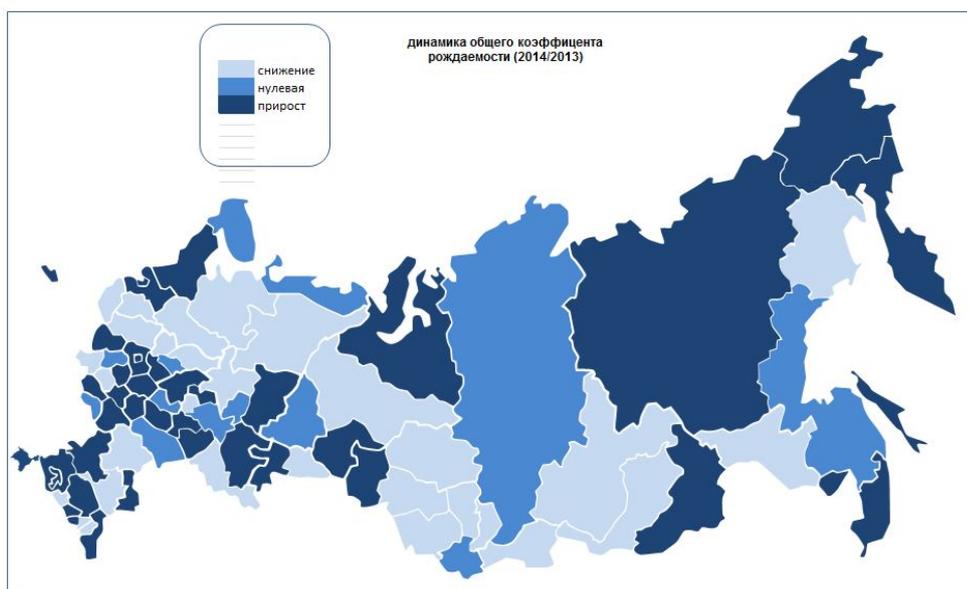

Рис. 36. Динамика общего коэффициента рождаемости (2014 г. по отношению к 2013 г.)

Снижение ОКР коснулось как северо-западных субъектов РФ (и здесь тоже сыграла свою роль стареющая структура населения), так и регионов с высокой рождаемостью, в которых, как было сказано ранее, продолжается демографический переход. Вместе с тем в 42 регионах наблюдался прирост общего коэффициента рождаемости по сравнению с 2013 г. Средний по России ОКР в 2014 г. составил 13,3 чел. на 1000 чел. населения (в новых границах, рис. 37), в 2013 г. он был равен 13,2 промилле. Более точно оценить динамику рождаемости и ее внутреннюю структуру в 2014 г. станет возможно по мере выхода в свет специальных коэффициентов (возрастных и суммарного).

Рис. 37. Динамика общего коэффициента рождаемости (чел. на 1000 населения)

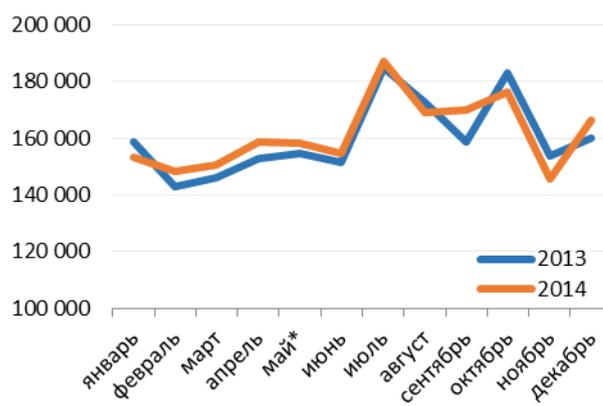

Рис. 38. Помесячная динамика общего числа родившихся (чел.)

* Начиная с мая данные за 2013 и 2014 гг. приведены с учетом изменения границ РФ.

Общее число рождений за январь–декабрь составило 1 947 300 (из них 29 тыс. приходится на Крымский ФО). Данные оперативного месячного учета имеют ряд колеба-

ний, которые в уточненных годовых данных сглаживаются. Как и в предыдущем году, для ноября было характерно меньшее по сравнению со среднемесячным число рождений, а для октября и декабря – большее. В среднем ситуацию можно считать стабильной. Если население отреагирует на ухудшение социально-экономических условий сдвигом репродуктивных планов, то это произойдет позднее.

В 2014 г. зарегистрировано 1 913 613 умерших (из них 34 тыс. приходятся на Крымский федеральный округ). Это на 2990 человек больше, чем в 2013 г. Общий коэффициент смертности в 2014 г. (как и в 2013 г.) составил 13,1 промилле (рис. 39). В 2014 г. помесечная динамика абсолютных показателей была схожа с 2013 г.

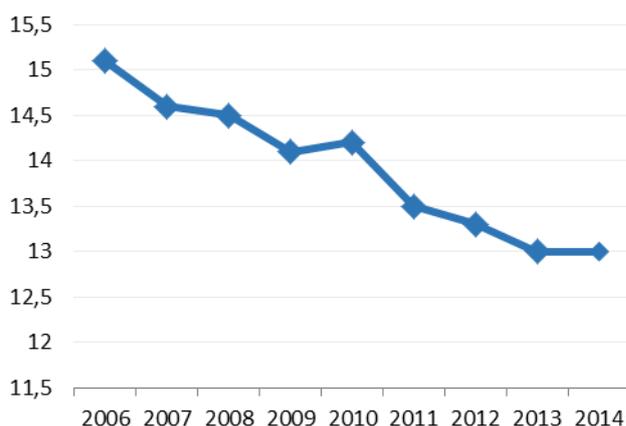

Рис. 39. Динамика общего коэффициента смертности (чел. на 1000 населения)

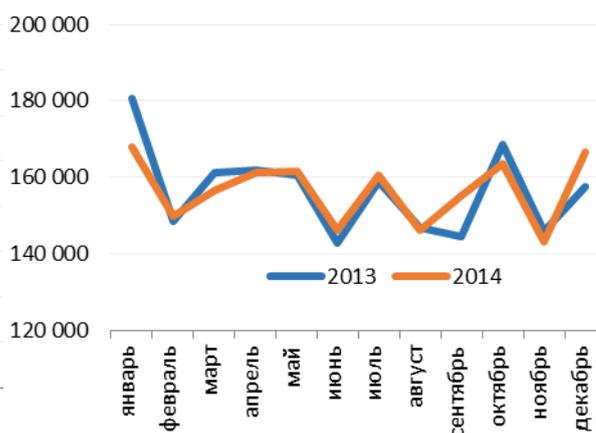

Рис. 40. Помесечная динамика общего числа умерших (чел.)

В 2014 г. снизилась смертность от болезней системы кровообращения (на 3 п.п.) (на рис. 41 представлены основные причины, «другие» в их составе и более детально – внешние причины смерти). В течение 2014 г. увеличилось число умерших от инфекционных и паразитарных болезней (апрель–декабрь), новообразований (январь–декабрь) и от болезней системы кровообращения, органов дыхания, внешних причин смерти, в том числе от случайных отравлений алкоголем (в декабре).

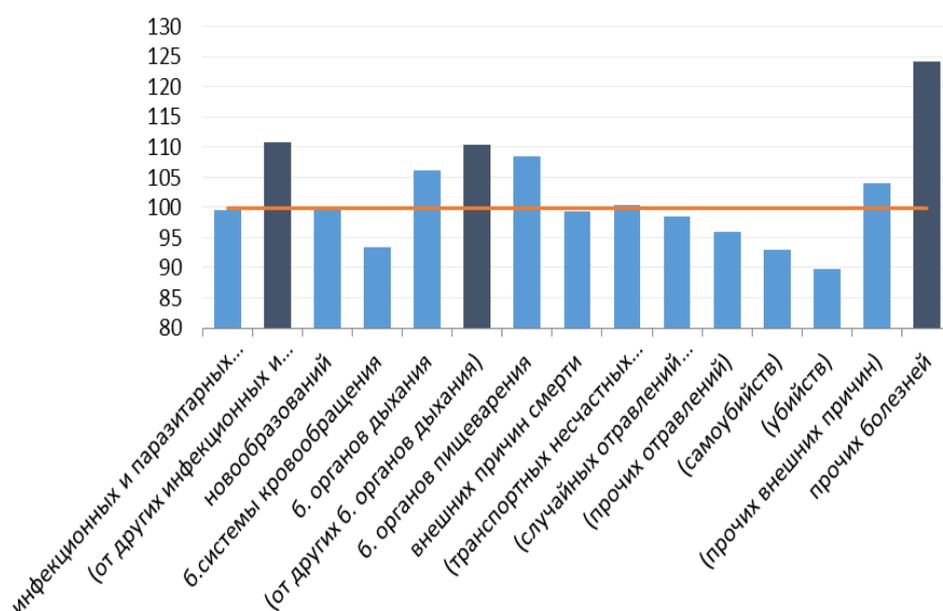

Рис. 41. Смертность населения по различным причинам в 2014 г. (% к 2013 г.) (красная линия отражает динамику всех причин смерти)

Обращает на себя внимание тот факт, что на фоне сокращения смертности от болезни системы кровообращения повысились показатели по строке «другие», а также значительно выросли показатели «прочих причин». Не исключено, что, поскольку снижению смертности от болезней кровообращения придается политическое значение, регионы выполняют эту задачу технически, и происходит занижение одних показателей за счет роста других.

Миграция

Данные о *постоянной миграции* за 2014 г. не позволяют судить о влиянии кризиса на миграционную ситуацию в России. Миграция, связанная с изменением постоянного места жительства, – процесс довольно инерционный, неспособный реагировать на события оперативно.

Число фиксируемых статистикой миграционных перемещений продолжало расти, увеличившись с 4533,6 тыс. в 2013 г. до 4663,4 тыс. в 2014 г. Увеличилось число внутри-страновых и внешних перемещений. Прибытия международных мигрантов увеличились в 2013 г. с 497,1 тыс. до 590,8 тыс., или на 19%, выбытия увеличились со 194,9 тыс. до 310,5 тыс., или на 59%. Однако неверно интерпретировать это как рост эмиграции, так как увеличение выбытий – продолжающийся эффект изменения методики учета миграции, осуществленной Росстатом в 2011 г., результатом которой стал как резкий рост фиксируемых статистикой прибытий, так и, с определенным временным лагом, рост выбытий. В целом, по данным Росстата, судить о реальных масштабах эмиграции практически невозможно – выезд серьезно недоучитывается.

Все увеличение прибытий пришлось на страны СНГ, роста иммиграции из других стран не отмечалось. Половину увеличения прибытий в Россию обеспечила миграция из Украины – с 66,1 тыс. в 2013 г. до 126,8 тыс. в 2014 г. Украина в прошлом году обеспечила более трети миграционного прироста населения России, обогнав Узбекистан и Казахстан, вместе взятые. По-видимому, это – следствие беспрецедентной внутренней напряженности в соседней стране, отмечающейся в течение всего года.

Однако отождествлять рост постоянной миграции только с резким всплеском вынужденной миграции из соседней страны неверно. По сообщениям К. Ромодановского, в России насчитывается более 900 тыс. въехавших из юго-восточных регионов Украины, но далеко не все обращались за получением убежища в России. По данным Росстата, в органах ФМС России в 2014 г. временное убежище получили 250 тыс. человек, численность получивших статус беженца – 254 человека. Возможно, за счет этих людей в текущем году будет увеличиваться число постоянных мигрантов, если они останутся в России на длительный срок или навсегда.

Появившиеся данные по *временной миграции* пока не дают оснований утверждать, что с начала 2015 г. произошло заметное снижение пребывания иностранных граждан в России: на 31 декабря на территории РФ пребывало 11 072,3 тыс. иностранных граждан, на 20 января 2015 г. – 10 935,7 тыс., на 4 марта 2015 г. – 10 939,6 (снижение относительно конца декабря составило 1,2%). Эти данные почти не выходят за рамки обычных сезонных трендов: наиболее низкие показатели пребывания иностранных граждан наблюдаются в первые месяцы года, постепенно повышаясь к апрелю–маю.

Возможных изменений в присутствии иностранцев (в том числе трудовых мигрантов) можно ожидать не ранее середины весны 2015 г. Однако интерпретировать эти изменения исключительно как реакцию на развивающийся кризис не позволяет одновременный (с 1 января 2015 г.) кардинальный пересмотр порядка привлечения трудовых мигрантов из безвизовых стран (замена механизма квотирования разрешений на работу патентами для работы у юридических лиц), а также введение обязательного платного экзамена по русскому языку, истории и основам законодательства для всех категорий трудовых мигрантов.

Кроме того, с 2015 г. расширяется ЕАЭС за счет Армении и Киргизии, что упрощает гражданам этих стран трудоустройство в России: им не будут требоваться разрешительные документы для трудоустройства в РФ. По экспертным оценкам, это коснется порядка 600 тыс. иностранных работников – граждан этих стран.

При анализе показателей по пребыванию на территории РФ иностранных граждан из безвизовых стран также пока не выявлено каких-либо заметных колебаний в обычном течении событий (табл. 1).

Таблица 1. Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ на дату (чел.)

Страна	04.12.2014	20.01.2015	04.03.2015	Март 2015/ январь 2015 (%)
Азербайджан	598 646	579 493	562 787	97,1
Армения	499 084	480 017	484 892	101,0
Беларусь	506 759	517 828	529 953	102,3
Казахстан	581 516	597 559	626 594	104,9
Киргизия	554 808	544 956	523 221	96,0
Молдова	586 069	561 033	557 592	99,4
Таджикистан	1 052 822	999 169	963 489	96,4
Узбекистан	2 275 290	2 215 780	2 131 300	96,2
Украина	2 476 199	2 417 575	2 552 844	105,6
СНГ, всего	9 131 193	8 913 410	8 932 672	100,2
СНГ без Украины	6 654 994	6 495 835	6 379 828	98,2

Источник: ФМС России, ЦБДУИГ.

Тем не менее среди иностранцев из Узбекистана и Таджикистана — основных поставщиков трудовых мигрантов в РФ — наблюдается некоторое снижение присутствия на российской территории в годовом разрезе (табл. 2). Так, мигрантов из Узбекистана по сравнению с мартом 2014 г. стало меньше на 9%, из Таджикистана – на 7%.

Таблица 2. Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ на дату (чел.)

Страна	02.03.2014	04.03.2015	Март 2015/ март 2014 (%)
Азербайджан	591 039	562 787	95,2
Армения	442 937	484 892	109,5
Беларусь	395 559	529 953	134,0
Казахстан	566 434	626 594	110,6
Киргизия	525 804	523 221	99,5
Молдова	563 040	557 592	99,0
Таджикистан	1 033 914	963 489	93,2
Узбекистан	2 342 884	2 131 300	91,0
Украина	1 597 598	2 552 844	159,8
СНГ, всего	8 059 209	8 932 672	110,8
СНГ без Украины	6 461 611	6 379 828	98,7

Источник: ФМС России, ЦБДУИГ.

Чтобы попытаться выделить из общего количества иностранцев в РФ конкретно трудовых мигрантов, необходимо обратиться к статистике миграции по целям пребывания. Цели пребывания, которые главным образом указывают трудовые мигранты, въез-

жающие в РФ, – частная или работа по найму (с июля 2014 г. указание цели «работа по найму» стало обязательным для желающих получить официальные документы для работы в РФ – разрешение на работу или патент). По этим двум группам снижение за три месяца (с начала декабря по начало марта) наблюдалось только по частным поездкам – на 5%, группа пребывающих с целью работы количественно не изменилась, т.е. пока не видно ничего похожего на озвучиваемые некоторыми экспертами оценки в 25–30% оттока трудовых мигрантов из СНГ (табл. 3).

Таблица 3. Пребывание иностранных граждан в РФ на дату, по целям пребывания (чел.)

Цели пребывания	04.12.2014	20.01.2015	04.03.2015	Март 2015/ декабрь 2014 (%)
Деловая	228 721	221 945	221 391	96,8
Коммерческая	38 551	38 388	40 495	105,0
Работа по найму	3 751 265	3 681 327	3 734 723	99,6
Служебная	127 755	125 201	123 617	96,8
Транзит	201 462	204 987	212 528	105,5
Туризм	1 162 592	1 161 986	1 153 882	99,3
Учеба	207 450	196 746	209 060	100,8
Частная	4 800 996	4 634 747	4 578 211	95,4
Другая	682 536	670 353	665 661	97,5
Всего	11 201 328	10 935 680	10 939 568	97,7

Источник: ФМС России, ЦБДУИГ.

С другой стороны, явные признаки кризиса наблюдаются в показателях, касающихся присутствия иностранных граждан из развитых стран – ЕС, США, Канады, т.е. тех стран, откуда в РФ ехали высококвалифицированные специалисты, инвесторы, бизнесмены и т.д. В этом сегменте сокращение за год было значительным – около 30% в среднем, а по таким странам, как США, Канада, Финляндия, Великобритания, Испания, – около 40% (по всем целям въезда, включая туристов) (табл. 4).

Таблица 4. Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в РФ на дату (чел.)

Страна	02.03.2014	04.03.15	Март 2015/ март 2014, %
Германия	347 094	238 293	69
Испания	76 576	45 445	59
Италия	75 173	52 541	70
Великобритания	178 186	109 930	62
Финляндия	117 326	68 963	59
Франция	64 886	50 622	78
ЕС в целом	1 177 366	811 696	69
США	220 275	141 115	64

Источник: ФМС России, ЦБДУИГ.

Хотя в абсолютных цифрах присутствие граждан этих стран не так заметно. Большая часть иностранных граждан в РФ – это граждане СНГ, в процентном отношении это уже значительно: в начале 2014 г. доля иностранных граждан из ЕС, США, Канады составляла 14% от всех иностранцев в РФ; в начале 2015 г. снизилась до 9%. Результат – изменение качественного состава иностранцев в РФ, в том числе снижение численности

квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов. При этом снижение началось не с начала 2015 г., оно идет уже больше полугода, примерно с лета 2014 г.

Поскольку пока существенного сокращения иностранных работников из безвизовых стран в России не наблюдается, особую важность приобретает формальный или неформальный статус трудовых мигрантов на российском рынке труда, так как это напрямую влияет на конкурентные условия для российских и иностранных работников. Неоформленные иностранцы без разрешительных документов будут явно обходиться работодателям дешевле россиян, и равная конкуренция будет невозможна. К сожалению, именно здесь наблюдается основной провал миграционной политики и практики – общее количество оформленных за 2 месяца 2015 г. разрешительных документов для работы мигрантов снизилось почти на 70% (табл. 5).

Таблица 5. Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ, январь–февраль (чел.)

Разрешительные документы	2 месяца 2015 г.	2 месяца 2014 г.	2015/2014 (%)
Разрешения на работу для иностранных граждан	29 320	118 682	24,7
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов	1423	2897	49,1
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов	3490	4488	77,8
Патенты	79 185	223 322	35,4
Итого	113 418	349 389	32,5

По логике замена квотирования разрешений на работу патентами для работы у юридических и физических лиц должна была облегчить процесс легализации мигрантов и привести к обратному результату. К сожалению, практика «отстала» от прогрессивной инициативы. В частности, крайне недальновидным было решение о прекращении действия патентов, выданных в 2014 г. Тем самым мигранты, официально оформившие на законных основаниях документы, снова стали нелегалами и были вынуждены вновь проходить всю процедуру. При этом пункты оформления патентов в регионах оказались не в состоянии сразу справиться с таким потоком (на конец 2014 г. на руках у мигрантов было более 2 млн действующих патентов). В начале марта ошибку попытались исправить: был принят специальный закон, продлевающий действие старых патентов, но касается он только двух регионов – Москвы и Московской области (где в 2014 г. было выдано более 300 тыс. патентов).

5. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Анализ материалов СМИ и регионального законодательства показывает, что регионы, адаптируясь к условиям экономического кризиса, начали постепенно сокращать социальные обязательства перед населением. Среди основных стратегий действий: (1) приостановка индексации размеров выплат, (2) внедрение механизмов адресности, (3) сокращение объемов социальной поддержки, (4) отмена некоторых мер поддержки, (5) расширение или принятие новых мер поддержки определенных категорий граждан.

Как регионы отвечают на вызовы кризиса в сфере социальной защиты?

Приостановка и сокращение уровня индексации социальных выплат

В ряде регионов, где ранее законодательно была закреплена ежегодная индексация размера пособий, статьи, регламентирующие индексацию, были приостановлены (в неко-

торых субъектах РФ до конца 2015 г., в некоторых сразу до 2018 г). Заметим, что к такому механизму несколько регионов прибегли уже в 2014 г. (Новгородская и Белгородская области, Ставропольский край), а в 2015 г. данная мера была использована, например, в Дагестане, Алтайском и Красноярском краях, Амурской, Кемеровской, Ульяновской, Курской, Псковской областях. Данная мера коснулась ветеранов труда, тружеников тыла, реабилитированных лиц, лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, а также семей с детьми.

В Амурской области и Еврейской автономной области, кроме того, снижение нагрузки на бюджет произойдет за счет замораживания прожиточного минимума пенсионера, устанавливаемого для назначения социальной доплаты до прожиточного минимума неработающим пенсионерам. Кроме того, менее чем на 5% проведена индексация прожиточного минимума пенсионера в Оренбургской и Курской областях (индексация 4,6%), Республике Калмыкия (4,5%), Ленинградской области (4,2%), Ульяновской и Рязанской областях (3,3%).

Введение принципа адресности предоставления социальных выплат

Экономические условия вынуждают региональные власти начать применять принцип адресности (предоставление социальных выплат с учетом нуждаемости на основе проверки доходов) при оказании мер социальной поддержки отдельных категорий. Следует отметить, что черта бедности, используемая для определения права на получение социальной поддержки, существенно варьируется в зависимости от региона и вида социальной выплаты. В частности, в качестве черты бедности используется как среднедушевой доход населения в целом по региону, так и 2,5-кратный, 2-кратный, 1,5-кратный и 1-кратный размер прожиточного минимума.

При этом если одни регионы вводят принцип адресности только для новых получателей существующих видов помощи, то другие регионы накладывают ограничения по доходу в качестве условия получения помощи не только для будущих, но и для текущих получателей. Например, в Амурской области новые условия (учет дохода) станут действовать лишь для новых получателей выплат: Героев России, награжденных орденом Славы трех степеней; лиц, награжденных орденами Трудовой Славы трех степеней, «За заслуги перед Отечеством» четырех степеней, за особые заслуги, связанные с трудовой деятельностью на территории Амурской области; женщин, удостоенных звания «Мать-героиня»; женщин, награжденных орденами или почетными знаками «Материнская слава»; а также лиц, имеющих особые заслуги в сфере культуры и искусства, а также сельского хозяйства. При этом для получения выплат доход должен быть менее двух прожиточных минимумов.

В Ульяновской области на единовременные денежные выплаты с 1 января 2015 г. имеют право только ветераны труда Ульяновской области, имеющие доход менее 2 величин прожиточного минимума (при этом в расчет не принимается доход от работы, так что работающие пенсионеры окажутся в выигрышном положении)¹.

В Забайкальском крае адресными сделали единовременные денежные выплаты и компенсацию оплаты ЖКУ для ветеранов труда, а также меры по оплате жилого помещения и коммунальных услуг для работников бюджетных организаций сельской местности. Ветеранам труда и работникам бюджетных организаций сельской местности, не достигшим возраста 80 лет, указанные выплаты предоставляются при условии, что среднедушевой доход семьи получателя мер социальной поддержки не превышает среднедушевой доход в Забайкальском крае. При этом по достижении гражданами возраста 80 лет меры социальной поддержки предоставляются независимо от уровня дохода².

¹ Закон Ульяновской области от 29.12.2014 № 231-ЗО «О внесении области изменений в статью 5 Закона Ульяновской области «О звании “Ветеран труда Ульяновской области”».

² Закон Забайкальского края от 17.02.2009 № 129-ЗЗК (ред. от 24.12.2014) «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Забайкальском крае».

Кроме того, дополнительно введена мера по оплате 85% стоимости санаторно-курортных путевок для неработающих пенсионеров-мужчин, общий стаж работы которых составляет 45 лет и выше, и неработающих пенсионеров-женщин, общий стаж работы которых составляет 40 лет и выше, а размер пенсии не достигает установленной величины прожиточного минимума пенсионера в Забайкальском крае.

В Московской области введена адресность в отношении льготного зубопротезирования и бесплатного обеспечения санаторно-курортными путевками для ветеранов труда и военной службы, тружеников тыла, реабилитированных лиц, лиц, пострадавших от политических репрессий, и пенсионеров, прекративших трудовую деятельность в связи с выходом на пенсию. С 1 января 2015 г. льготное зубопротезирование предоставляется указанным категориям граждан в случае, если среднедушевой доход их семьи ниже 2,5-кратной величины прожиточного минимума пенсионера, а бесплатные санаторно-курортные путевки предоставляется указанным категориям граждан в случае, если среднедушевой доход их семьи ниже 2-кратной величины прожиточного минимума пенсионера.¹

В Новгородской области также введен адресный принцип в отношении помощи на зубопротезирование: малоимущим семьям будут оказывать помощь в форме денежных выплат, размер которых равен фактически понесенным гражданами расходам по зубопротезированию, но не должен превышать 13 000 рублей один раз в пять лет².

Несколько регионов решили внедрять адресность в отношении семей с детьми, а не пенсионеров. Так, с 1 апреля 2015 г. до конца 2017 г. в Новгородской области продажа единых социальных проездных, до конца 2016 г. – выдача бесплатного молока в школах, до конца 2019 г. – 30-процентная компенсация родительской платы за детский сад будут осуществляться лишь для малоимущих граждан со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума. Также адресными стали меры поддержки многодетных семей: 50% компенсации по оплате услуг ЖКХ, бесплатный проезд для детей школьного возраста, бесплатные лекарственные препараты для детей в возрасте от 3 до 6 лет по рецептам врачей и внеочередной прием детей в дошкольные учреждения будут предоставляться многодетным семьям со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума³.

В Ярославской области адресность решено внедрить в отношении школьного питания. Так, теперь родители школьников должны самостоятельно оплачивать 50% стоимости школьных завтраков (за исключением детей из малоимущих, многодетных семей, детей-инвалидов, находящихся под опекой, и детей, состоящих на учете в противотуберкулезном диспансере). Бесплатные обеды предоставляются только детям с ограниченными возможностями здоровья и детям из многодетных малоимущих семей.

В Омской области с 1 февраля 2015 г. бесплатные завтраки будут предоставляться только школьникам из малообеспеченных семей, имеющих среднедушевой доход менее полутора прожиточных минимумов.

В Санкт-Петербурге принцип адресности вводится с 2016 г. в отношении ежемесячного пособия семьям работников бюджетных учреждений, имеющих двух и более детей⁴. Также адресность в отношении семей с детьми ввела Псковская область – в отноше-

¹ Постановление Правительства МО от 02.10.2012 № 1255/37 (ред. от 30.12.2014) «Об утверждении порядков предоставления мер социальной поддержки по бесплатному изготовлению и ремонту зубных протезов, по бесплатному обеспечению санаторно-курортными путевками отдельных категорий граждан, имеющих место жительства в Московской области».

² Гурьева С. Отмена льгот как антикризисная мера. http://www.borovichionline.ru/main_menu/novosti/vse_novosti/obwestvo/2015/fevral/27_fevralya/ya_reporter_1425038569/

³ В Новгородской области временно отменили целый ряд льгот // Новости. Новгород.ру. <http://news.novgorod.ru/news/139387>

⁴ Переходим к адресной поддержке нуждающихся петербуржцев при помощи социальных контрактов. ИА REGNUM, Смольный. <http://www.regnum.ru/news/economy/1896297.html>

нии многодетных семей и регионального семейного капитала (право на получение теперь имеют только семьи с доходом ниже прожиточного минимума)¹.

При введении критериев нуждаемости для получения социальной помощи регионы не всегда требуют учета всех составляющих доходов домохозяйства заявителя: в некоторых регионах учитываются лишь индивидуальные доходы заявителя. В то же время неполный учет доходов домохозяйства заявителя может привести как к ошибкам исключения, так и к ошибкам включения.

К сожалению, пока сокращение категориальных мер социальной поддержки на основе адресности не сопровождается увеличением объемов адресной помощи. В качестве дополнительного условия на получение социальной помощи вводится критерий нуждаемости (величина среднедушевого дохода ниже определенной черты бедности), что сокращает численность получателей помощи. При этом сам размер предоставляемой социальной помощи не увеличивается существенным образом, а доходы получателей помощи в большинстве адресных социальных программ не доводятся до устанавливаемой черты бедности.

Кроме того, в нескольких регионах решения по внедрению адресности или сокращению мер социальной поддержки были быстро отозваны или существенно смягчены из-за негативной реакции представителей коммунистической партии и высокого риска повышения социальной напряженности в регионе. Так, например, отказались от решений по приостановке индексации в Пермском крае, а в Ульяновской области порог в 1,5 прожиточных минимума для получения ЕДВ ветеранами труда области увеличили по итогам обсуждений до двух. В Архангельской области не была реализована попытка сокращения мер социальной поддержки ветеранов труда области в 2013 г., а также отмены пособия родителям, чьи дети не получили место в детском саду.

Ужесточение условий получения социальных выплат или отмены данных выплат

Более жесткой мерой становится сокращение объемов поддержки определенных категорий за счет изменения условий получения выплат или отмены ряда мер. Некоторые регионы пошли по пути сокращения мер поддержки на оплату ЖКУ. Например, в Амурской и Нижегородской областях норматив расходов на ЖКУ для получателей жилищных субсидий довели до федерального уровня (повысили с 18 до 22%). В Волгоградской области изменили условия получения выплат на оплату ЖКУ пожилым региональным льготникам. В Челябинской области вместо компенсации фактических расходов на оплату ЖКУ ввели фиксированную сумму выплаты ветеранам труда РФ, ветеранам военной службы, жертвам политических репрессий и сельским специалистам. Изменили правила по компенсации расходов на ЖКУ для сельских категорий льготников в Псковской области.

Другим направлением сокращения расходов становятся транспортные льготы. Правительство Новгородской области рассматривает возможность отмены с 1 апреля 2015 г. до 1 января 2018 г. действия льготного «единого социального проездного билета» и двух бесплатных поездок по области для льготных категорий. В Вологодской области еще с 1 октября 2012 г. приостановлены льготы на проезд в общественном транспорте ветеранам труда.

В Забайкальском крае и Ульяновской области ужесточены требования к получению звания «Ветеран труда Забайкальского края» и «Ветеран труда Ульяновской области» соответственно, теперь необходимо иметь не только достаточный стаж, но и награды. Такие

¹ Закон Псковской области от 06.04.2011 № 1060-ОЗ (ред. от 11.12.2014) «О региональном материнском капитале»; Закон Псковской области от 11.01.2005 № 402-ОЗ (ред. от 11.12.2014) «О социальной поддержке многодетных семей».

меры обсуждаются в Курской области (и уже были приняты в Архангельской области в 2013 г.).

В Курской области на год приостановили закон по обеспечению протезно-ортопедическими изделиями лиц, не являющихся инвалидами, но по медицинским показаниям нуждающихся в этих изделиях (действовал в области с 2007 г.).

В нескольких регионах экономия бюджетных средств привела к снижению мер поддержки семей с детьми. Так, в Хабаровском крае произошло сокращение сумм по предоставлению социальных выплат на погашение остатка основного долга по ипотечному кредиту многодетным семьям (с 3,6 млн до 1 млн руб.).

В Курской области до конца года приостановлено право на бесплатный проезд детей, обучающихся в образовательных организациях (кроме детей из многодетных семей, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей). Следует отметить, что Курская область была последним регионом ЦФО, где действовала льгота по бесплатному проезду для всех детей до 16 лет. В то же время администрация г. Курска 10 февраля 2015 г. приняла решение о сохранении права на бесплатный проезд всех детей, обучающихся в образовательных организациях города, и взяла на себя обязанности найти средства, чтобы компенсировать муниципальным транспортным предприятиям расходы по бесплатному провозу детей¹. Также до 2017 г. остановлены компенсационные выплаты в связи с расходами по оплате жилого помещения многодетным семьям (сохранились выплаты по оплате коммунальных услуг) и ежегодная денежная выплата на обеспечение школьной и спортивной формой на детей в многодетных семьях, в составе которых есть шесть и более детей в возрасте до 18 лет.

В Ярославской области с 2015 г. отменена ежемесячная денежная выплата на детей, не посещающих детский сад, в случае если родителям было предложено место для ребенка в дошкольном образовательном учреждении, но они от него отказались. Также решено отменить единовременную выплату при рождении двух и более детей и выплату беременным женщинам, вставшим на учет на ранних сроках беременности.

В Алтайском крае еще с 2014 г. приостановлено действие закона о социальном пособии отдельным категориям малообеспеченных граждан, имеющих детей (неполные семьи, имеющие двух и более детей; семьи, имеющие четырех и более детей; семьи студентов, имеющих двух и более детей, в случаях одновременного очного обучения обоих родителей).

В Псковской области утратил силу закон «О дополнительных мерах социальной поддержки лиц, награжденных орденом «Родительская слава». В Курганской области приостановили действие статьи некоторых социальных законов, поддерживающих семьи с детьми (выплата единовременного пособия при рождении (усыновлении) ребенка – 791 руб.; единовременного денежного пособия при усыновлении (удочерении) ребенка-сироты в размере: 20 000 рублей на каждого ребенка-сироту; 100 000 рублей дополнительно на каждого ребенка-сироту, являющегося ребенком-инвалидом, или на обучающегося с ограниченными возможностями здоровья, или на ребенка, достигшего возраста 10 лет, или на одновременно усыновленных (удочеренных) с братьями или сестрами).

В Республике Бурятия приостановили до 2017 г. закон «О компенсации части затрат муниципальных общеобразовательных учреждений в Республике Бурятия при организации горячего питания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». В Марий Эл приостановили на 2015 г. закон о квотировании рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних.

¹ Морозов А. Бесплатный проезд для школьников вернули! // Регион 46. <http://region46.info/news/2/18764.html>

Повышение доступности питания для уязвимых групп населения

Если в одних регионах приостанавливается выплата или не проводится индексация компенсаций на питание детей из малоимущих и социально уязвимых семей, то в других регионах, напротив, вводится дополнительная поддержка малоимущих семей, направленная на предотвращение недоедания. Так, в г. Кирове с октября 2013 г. по март 2014 г. многодетным семьям ежемесячно перечислялась на банковскую карту 1 тыс. руб. на покупку продовольственных товаров местных производителей¹. С 1 октября 2014 г. карточки стали выдавать многодетным семьям в Кирово-Чепецком, Омутнинском и Слободском районах Кировской области². В целях повышения доступности продовольственных товаров для наиболее уязвимых слоев населения, а также для поддержки отечественных производителей Минпромторг России до середины апреля 2015 г. представит проект внедрения в Российской Федерации продовольственных карточек, по которым малоимущие семьи и граждане, в том числе неполные, многодетные семьи, семьи матерей одиночек и инвалиды, смогут приобретать продукты питания отечественных производителей³. При использовании продовольственных карточек нельзя будет купить алкогольную и табачную продукцию. Пилотный вариант проекта предусматривает для граждан право выбора между денежными субсидиями и карточками.

В качестве пилотных регионов для апробации введения продовольственных карточек были выбраны Республика Мордовия, Саратовская, Омская и Ульяновская области. В частности, с мая 2015 г. в Ульяновской области, продовольственные карты будут предоставляться малообеспеченным семьям и одиноким гражданам, имеющим среднедушевой доход, не превышающий 1,5 прожиточных минимума⁴. На карту будет зачисляться по 1000 руб. ежемесячно. На указанную сумму можно будет приобрести до 20 наименований продуктов питания местного производства, входящих в региональный перечень социально значимых товаров. Приобрести указанные продукты питания можно будет в магазинах торговой сети, которая будет участвовать в реализации проекта. Социальная помощь будет оказываться на период от 3 до 6 месяцев. Если потребуются более длительная поддержка, семье придется обратиться в комиссию по оказанию адресной помощи. Пилотной площадкой для реализации проекта в 2015 г. выбран Ульяновский район и город Ульяновск. В 2016 г. этот проект может быть распространен на все муниципальные образования Ульяновской области.

Введение в пилотных субъектах РФ продовольственных карточек в целях повышения доступности продовольственных товаров для наиболее уязвимых малоимущих слоев населения будет способствовать снижению рисков крайней бедности и предотвращению недоедания, в том числе среди детей. В то же время для повышения эффективности данной программы с точки зрения социальной поддержки бедного населения было бы целесообразно существенно увеличить сроки участия получателей в данной программе, а также увеличить размер получаемых социальных выплат на покупку продовольственных товаров и расширить перечень продовольственной продукции, которая может быть приобретена в рамках получаемой социальной помощи.

В итоге можно констатировать, что в условиях существенного бюджетного дефицита регионы начали сокращать социальные обязательства перед населением. При этом

¹ Кировским многодетным семьям выдадут продуктовые пластиковые карты // Татьянин день. <http://www.taday.ru/text/2089544.html>

² Территория действия проекта «Продуктовая карта» расширена // Пресс-центр правительства Кировской области. http://www.kirovreg.ru/news/detail.php?ID=60760&sphrase_id=282246

³ В России введут продовольственные талоны, аналог американских «фудстемпов» // Агентство информационных сообщений. <http://vg-news.ru/n/113165>

⁴ В Ульяновской области вводят продовольственные карты для бедных. ИА REGNUM. <http://www.regnum.ru/news/economy/1898625.html>

нельзя выделить единые общие приоритеты – сокращают как меры социальной поддержки пожилых категорий, так и меры социальной поддержки семей с детьми.

Приостановка индексации социальных выплат, а также пониженная их индексация, не соответствующая реальному уровню инфляции и проводимая многими регионами в условиях текущей экономической ситуации, которая сопровождается высокой инфляцией, будет приводить к снижению реальных денежных доходов населения и повышению рисков бедности наиболее уязвимых слоев населения.

Одновременно имеет место попытка оптимизации социальных расходов, о чем свидетельствует активизация в переходе на принципы адресности при распределении социальной помощи. Вводимое отдельными регионами ужесточение условий получения социальных пособий может существенно сократить объем получателей указанных пособий. В случае если размер выплат/льгот не будет пересмотрен, это может привести к снижению реальных денежных доходов населения и повышению уровня бедности. В случае же, если возникающая экономия будет использована для повышения размера помощи, это будет реальным шагом в сторону повышения эффективности социальной политики.

Введение принципов адресности (предоставления социальной поддержки наиболее нуждающимся на основе проверки доходов) в субъектах РФ постепенно приобретает большую популярность. С одной стороны, это связано с прямым указанием Президента РФ на необходимость активизации введения регионами принципов адресности. 24 февраля 2015 г. на заседании президиума Госсовета по социально-экономической ситуации в регионах В.В. Путин заявил, что «на первый план выходит принцип рачительного, конечно, адресного использования бюджетных средств. В том числе это значит, что эти ресурсы должны направляться на социальную защиту тех граждан, которые действительно нуждаются в нашей поддержке». Он подчеркнул, что обсуждение введения адресности социальной поддержки идет уже много лет, но «системного, ясного решения этого чувствительного и очень важного вопроса для граждан страны пока нет, а такое решение необходимо»¹. С другой стороны, текущая ситуация экономического кризиса также подталкивает регионы к поиску различных вариантов снижения бюджетного дефицита за счет сокращения бюджетных расходов, в том числе на социальную защиту за счет введения принципа адресности.

6. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ²

К настоящему времени население не склонно драматизировать экономическую ситуацию и в своем большинстве считает, что в пределах одного-двух лет негативный экономический тренд сменится на позитивный. Вместе с тем те или иные отрицательные эффекты в социально-экономической сфере испытали на себе до двух третей населения.

Представления населения о масштабах и направленности экономических изменений

В феврале 2015 г. половина населения была не склонна драматизировать события, происходящие в экономике (рис. 42): в совокупности 50% респондентов считали, что положение если и ухудшилось, то незначительно, осталось без изменений или даже улучши-

¹ Заседание президиума Госсовета по социально-экономической ситуации в регионах. <http://www.kremlin.ru/transcripts/47733#sel=1:6,1:20>

² Подготовлено по результатам мониторинга «Социальное измерение кризиса», реализуемого ИНСАП РАНХиГС в 2015 г. Полевые исследования выполнены Левада-Центром. Выборка 1600 респондентов репрезентативна для России.

лось. Впрочем, преобладало все же мнение о незначительных ухудшениях. В то же время больше трети респондентов наблюдали заметное ухудшение и 8% расценивали происходящее как полномасштабный экономический кризис.

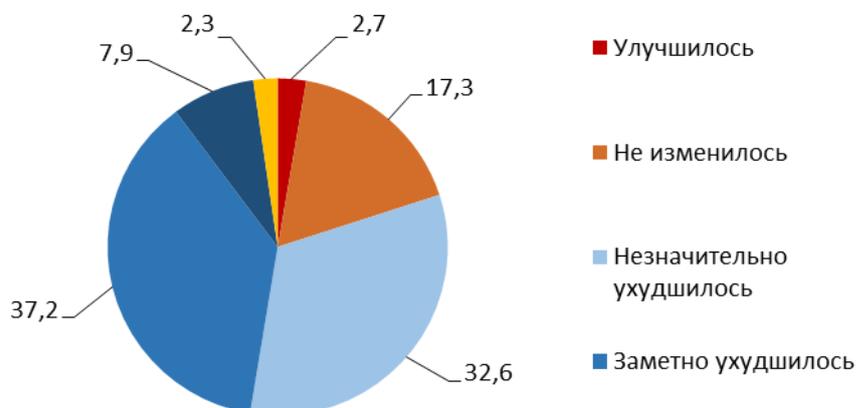

Рис. 42. Распределение ответов на вопрос «как изменилось за последнее время экономическое положение страны?» в целом по выборке

Источник: Левада-Центр. Репрезентативная всероссийская выборка городского и сельского населения среди 1600 чел. в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны. Опрос проходил 23–26 января 2015 г. (<http://www.levada.ru/02-02-2015/inflyatsiya-ekonomicheskii-krizis-potreblenie>)

Больше половины опрошенных (51%) связывают нынешний рост цен на продукты, товары, услуги первой необходимости с падением курса рубля и обесцениванием денег, 37% с падением цен на нефть, 27% с рыночными махинациями, 23% со спадом производства, 22% с обменом санкциями между Западом и Россией, 17% с недосмотром чиновников. Остальные варианты ответов набрали 10 и менее процентов: высокая ставка по кредитам (10%), низкая конкуренция на продовольственных рынках (10%), недостаточное предложение товаров и услуг (8%), печать большого количества денег (4%).

Острее воспринимают негативные тенденции в экономике горожане: в группе жителей городов, не являющихся мегаполисами, наибольшая группа тех, кто считает происходящее полномасштабным кризисом, а в группе жителей мегаполисов – наибольшая доля тех, кто отмечает заметные ухудшения. Наиболее спокойно реагируют на экономические изменения жители сельских поселений (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «как изменилось за последнее время экономическое положение страны?» жителей разных типов поселений (% по столбцу)

Характер изменений	Число респондентов		
	Мегаполисы и крупные города	Другие города	Сельские поселения
Улучшилось	1,4	3,1	3,7
Не изменилось	8,9	19,1	24,9
Незначительно ухудшилось	36,8	32,0	28,3
Заметно ухудшилось	44,3	34,7	32,5
Происходит полномасштабный кризис	7,5	9,0	6,4
Затруднились ответить	1,2	2,1	4,2

Пессимизм растет вместе с возрастом (табл. 7). Наибольший оптимизм отмечается в группе молодых, однако и среди них более половины сообщает об ухудшениях – незначительных или заметных. Но уже в следующей возрастной группе (25–34 года) эта доля

увеличивается почти до двух третей. А максимальна она в возрастной группе 55–64 года – до 85%.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «как изменилось за последнее время экономическое положение страны?» респондентов разных возрастов (% по строке)

Возраст (лет)	Характер изменений экономического положения					
	Улучшилось	Без изменений	Незначительно ухудшилось	Заметно ухудшилось	Полномасштабный кризис	Затрудняюсь ответить
До 25	1,8	28,0	33,3	28,0	4,0	4,9
25–34	2,9	18,3	35,6	34,6	6,7	1,9
35–44	3,6	14,8	32,9	39,9	7,6	1,2
45–54	2,7	18,3	28,0	39,7	8,6	2,7
55–64	1,4	13,2	31,4	43,2	10,0	0,7
65 и более	3,7	12,6	34,1	35,5	9,8	4,2

Чем выше уровень образованности, тем больше отрицательных оценок в экономической динамике (табл. 8).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «как изменилось за последнее время экономическое положение страны?» респондентов с разным уровнем образования (% по строке)

Уровень образования	Характер изменений экономического положения					
	Улучшилось	Без изменений	Ухудшилось		Полномасштабный кризис	Затрудняюсь ответить
			Незначительно	Заметно		
Общее, вкл. неполное	3,0	23,2	34,3	30,0	5,3	4,3
Начальное профессиональное	2,9	22,7	22,6	37,2	8,7	1,9
Среднее профессиональное	2,6	15,1	31,7	38,1	11,2	1,3
Высшее, вкл. незаконченное	2,5	12,7	34,6	42,3	5,8	2,1

Являются ли эти оценки следствием идеологических установок респондентов или объективных характеристик их собственного экономического положения? Похоже, что присутствуют оба этих фактора. Так, обнаружена явная зависимость от уровня материального положения: в группе наименее обеспеченных респондентов сильнее преобладают оценки изменений – заметных или даже кризисных (табл. 9).

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «как изменилось за последнее время экономическое положение страны?» респондентов с разным уровнем материального положения (по субъективной оценке) (% по строке)

Уровень материального положения	Характер изменений экономического положения					
	Улучшилось	Без изменений	Незначительно ухудшилось	Заметно ухудшилось	Полномасштабный кризис	Затрудняюсь ответить
Низкий	1,5	11,3	22,5	44,4	17,2	3,2
Средний	2,7	18,6	33,0	38,5	4,7	2,5
Выше среднего	4,0	23,1	47,0	23,1	2,2	0,6

Что касается массовых представлений о возможной продолжительности негативных явлений в экономике, то здесь преобладают скорее оптимистические оценки: половина респондентов думает, что положение вскоре улучшится или как минимум не ухудшится. Четверть опрошенных полагает, что положение стабилизируется за 1–2 года. И лишь чуть более 11% считает, что негативные тенденции выйдут из этого временного горизонта (табл. 10). Стоит отметить, что представление о негативном характере экономических перемен как о временных неприятностях будет влиять на экономическое поведение населения и определять характер предпринимаемых экономических стратегий.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «как будет меняться экономическое положение страны?» в целом по выборке

Характер изменений	Число респондентов (%)
Положение вскоре улучшится	22,2
Ухудшения уже не будет, ситуация стабилизируется	25,4
Ухудшение будет продолжаться в течение 1–2 лет	24,5
Ухудшение положения будет продолжаться более 2 лет	11,5
Затруднились ответить	16,4

Влияние кризисных явлений на социально-экономическое положение индивида

Оценки, которые дает население характеру и длительности экономического кризиса, не совпадают с изменениями, которые происходят непосредственно в их жизни. Оказалось, что изменения не затронули на февраль 2015 г. треть населения, из которых 25% ожидают, что они затронут их в ближайшее время. Таким образом, неуязвимыми считают себя только 6,2% населения. В то же время 46% респондентов сообщили, что изменения коснулись их незначительно, а 20% они коснулись в полной мере (рис. 43). Интерпретировать это противоречие можно, возвращаясь к поиску природы даваемых оценок: объективные основания соседствуют с субъективными.

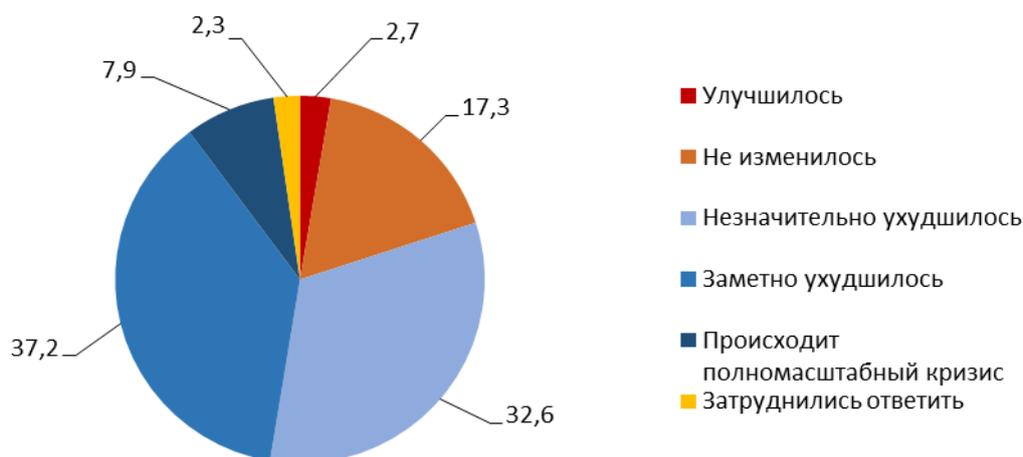

Рис. 43. Распределение ответов на вопрос «затронули ли изменения экономического положения в стране Вас и Вашу семью?»

Наиболее сильно на февраль 2015 г. изменения затронули жителей городов, как являющихся, так и не являющихся мегаполисами. Так, более половины жителей мегаполисов сообщают о каких-либо испытываемых ими негативных эффектах (табл. 11).

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «затронули ли изменения экономического положения в стране Вас и Вашу семью?» жителей разных типов поселений (% по столбцу)

Влияние изменений	Типы поселения		
	Мегаполисы и крупные города	Другие города	Сельские поселения
Не затронули и не затронут	3,3	7,1	8,1
Не затронули, но могут затронуть	22,8	23,4	27,8
Затронули незначительно	53,0	44,1	40,8
Затронули сильно	19,1	22,5	17,7
Затруднились ответить	1,7	2,9	5,7

Респонденты со средним и высшим профессиональным образованием испытали кризисные явления в большей степени (табл. 12).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос «затронули ли изменения экономического положения в стране Вас и Вашу семью?» респондентов с разным уровнем образования (% по строке)

Уровень образования	Влияние изменений				
	Не затронули и не затронут	Не затронули, но могут затронуть	Затронули незначительно	Затронули сильно	Затрудняюсь ответить
Общее, вкл. неполное	7,3	27,0	40,2	20,2	5,3
Начальное профессиональное	5,3	24,2	44,9	21,3	4,3
Среднее профессиональное	5,9	23,0	47,3	21,5	2,2
Высшее, вкл. незаконченное	6,1	23,6	50,1	18,2	2,1

Что касается распространения негативных эффектов в зависимости от уровня материального положения респондентов (табл. 13), то можно обратить внимание на следующее:

- в группе с самым высоким уровнем материального положения самая высокая доля тех, кто считает себя неуязвимыми для кризиса, но при этом в той же группе пребывает и самая большая доля респондентов, которая ожидает, что те или иные проявления кризиса доберутся и до них;
- наибольшая доля тех респондентов, кого кризис затронул в сильной степени, имеют самое низкое (по самооценке) материальное положение;
- наибольшая доля тех, кого кризис зацепил в незначительной мере, имеют средний уровень материальной обеспеченности.

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос «затронули ли изменения экономического положения в стране Вас и Вашу семью?» респондентов с разным уровнем материального положения (по субъективной оценке) (% по строке)

Уровень материального положения	Влияние изменений				
	Не затронули и не затронут	Не затронули, но могут затронуть	Затронули незначительно	Затронули сильно	Затрудняюсь ответить
Низкий	3,4	12,1	41,0	41,0	2,5
Средний	5,3	26,6	50,3	15,2	2,5
Высокий	12,8	36,1	43,0	2,2	5,9

Чем сильнее респонденты оказываются под влиянием тех или иных изменений, тем более резко они оценивают характер перемен. Однако обнаружилось и неоднозначные эффекты. Так, среди тех, кого изменения затронули в незначительной степени, 34% (!) полагают, что ситуация в экономике в нашей стране улучшилась, и еще 30% полагают, что она не изменилась. То есть около 60% респондентов соответствующей группы никак не связывают свои личные не вполне благоприятные экономические обстоятельства с общими экономическими трендами либо видят какие-либо улучшения, возможно, лежащие вне пределов экономической сферы, способные компенсировать ухудшение их собственного социально-экономического положения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На начальную стадию кризиса социальная сфера пока реагирует в целом спокойно. По традиции российский рынок труда отвечает на экономический спад не высвобождением работников, а сокращением заработной платы. Существенного оттока мигрантов с российского рынка труда не наблюдается. Уровень доходов пока удается удержать от резкого падения, и в первую очередь за счет индексации пенсий. Но в большинстве регионов доходы населения снижаются, так же как и расходы региональных бюджетов на социальную сферу. Кризис стимулирует регионы к переходу на адресность в предоставлении социальной помощи социально уязвимым группам населения. Хотя большинство населения уже испытало на себе негативные эффекты кризиса, оно не склонно драматизировать экономическую ситуацию и считает, что в пределах одного-двух лет негативный экономический тренд сменится на позитивный.

Все это свидетельствует не столько о запасе прочности социальной сферы, сколько о высокой инертности большинства социальных процессов. Прошедшее с начала кризиса время слишком мало, чтобы эти процессы приняли выраженный и определенный тренд. Отставание социальной статистики от реального времени также побуждает проявлять осторожность в анализе тенденций и диагностике социальных рисков. Именно в силу этих причин необходим дальнейший скрупулезный и системный анализ перемен в социальной сфере и их причин, который будет продолжен в следующих выпусках настоящего бюллетеня.